

ПРЕПРИНТЫ ПОМИ РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С.В. Кисляков

РЕДКОЛЛЕГИЯ

**В.М.Бабич, Н.А.Вавилов, А.М.Вершик, М.А.Всемирнов, А.И.Генералов, И.А.Ибрагимов,
Л.Ю.Колотилина, Б.Б.Лурье, Ю.В.Матиясевич, Н.Ю.Нецветаев, С.И.Репин, Г.А.Серегин**

**Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Санкт-Петербургское отделение Математического института
им. В. А. Стеклова Российской академии наук**

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ЭЛ №ФС 77-33560 от 16
октября 2008 г. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций**

Контактные данные: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, дом 27

телефоны: (812)312-40-58; (812) 571-57-54

e-mail: admin@pdmi.ras.ru

<http://www.pdmi.ras.ru/preprint/>

Заведующая информационно-издательским сектором Симонова В.Н

УСРЕДНЕНИЕ СТАЦИОНАРНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МАКСВЕЛЛА В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ В СЛУЧАЕ ПОСТОЯННОЙ МАГНИТНОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ

Т. А. Суслина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7/9,
Санкт-Петербург, 199034, Россия

e-mail: t.suslina@spbu.ru

Светлой памяти Михаила Захаровича Соломяка

АННОТАЦИЯ

Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^3$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. В области \mathcal{O} рассматривается стационарная система Максвелла при условиях идеальной проводимости на границе. Предполагается, что магнитная проницаемость задана постоянной положительной (3×3) -матрицей μ_0 , а диэлектрическая проницаемость имеет вид $\eta(\mathbf{x}/\varepsilon)$, где $\eta(\mathbf{x})$ — вещественная (3×3) -матрица-функция, периодическая относительно некоторой решетки, ограниченная и положительно определенная. Здесь $\varepsilon > 0$ — малый параметр. Считается, что одно из уравнений системы Максвелла (то, которое содержит ротор магнитной напряженности) однородно, а правая часть \mathbf{r} второго уравнения — соленоидальная вектор-функция класса L_2 . Известно, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ решения системы Максвелла — электрическая напряженность \mathbf{u}_ε , электрическая индукция \mathbf{w}_ε , магнитная напряженность \mathbf{v}_ε и магнитная индукция \mathbf{z}_ε слабо сходятся в L_2 к соответствующим усредненным полям $\mathbf{u}_0, \mathbf{w}_0, \mathbf{v}_0, \mathbf{z}_0$ (решениям усредненной системы Максвелла с эффективными коэффициентами). Мы усиливаем классические результаты. Показано, что поля \mathbf{v}_ε и \mathbf{z}_ε сходятся к \mathbf{v}_0 и \mathbf{z}_0 соответственно по норме в L_2 , причем погрешности оцениваются через $C\varepsilon\|\mathbf{r}\|_{L_2}$ (порядок точный). Для полей \mathbf{v}_ε и \mathbf{z}_ε получены также аппроксимации по энергетической норме с погрешностями вида $C\sqrt{\varepsilon}\|\mathbf{r}\|_{L_2}$. Для \mathbf{u}_ε и \mathbf{w}_ε найдены аппроксимации по норме в L_2 с погрешностями $C\sqrt{\varepsilon}\|\mathbf{r}\|_{L_2}$.

Ключевые слова: периодические дифференциальные операторы, оператор Максвелла, усреднение, операторные оценки погрешности.

Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 17-11-01069).

ПРЕПРИНТЫ

Санкт-Петербургского отделения
Математического института им. В. А. Стеклова
РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. В. Кисляков

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В. М. Бабич, Н. А. Вавилов, А. М. Вершик, М. А. Всемиров,
А. И. Генералов, И. А. Ибрагимов, Л. Ю. Колотилина,
Г. В. Кузьмина, Б. Б. Лурье, Ю. В. Матиясевич, Н. Ю. Нецветаев,
С. И. Репин, Г. А. Серегин, О. М. Фоменко.

Введение

Работа относится к теории усреднения (гомогенизации) периодических дифференциальных операторов. Литература по теории усреднения обширна; мы ограничимся упоминанием монографий [BeLPap, BaPa, Sa, ZhKO].

0.1 Операторные оценки погрешности

Пусть $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$ — решетка. Для Γ -периодических функций в \mathbb{R}^d используем обозначение $f^\varepsilon(\mathbf{x}) := f(\mathbf{x}/\varepsilon)$, $\varepsilon > 0$.

В серии статей [BSu1, BSu2, BSu3] Бирмана и Суслиной был предложен и развит теоретико-операторный подход к теории усреднения. Изучался широкий класс матричных сильно эллиптических операторов \mathcal{A}_ε второго порядка, действующих в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и допускающих факторизацию вида

$$\mathcal{A}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}). \quad (0.1)$$

Здесь матрица-функция $g(\mathbf{x})$ ограничена, положительно определена и периодична относительно решетки Γ , а $b(\mathbf{D})$ — матричный оператор первого порядка вида $b(\mathbf{D}) = \sum_{j=1}^d b_j D_j$, причем его символ имеет максимальный ранг. Простейший пример оператора (0.1) — это скалярный эллиптический оператор $\mathcal{A}_\varepsilon = -\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}$ (оператор акустики). Оператор упругости также допускает запись в виде (0.1). В электродинамике возникает вспомогательный оператор $\mathcal{A}_\varepsilon = \operatorname{rot} a^\varepsilon(\mathbf{x}) \operatorname{rot} - \nabla \nu^\varepsilon(\mathbf{x}) \operatorname{div}$, который можно записать в форме (0.1).

В [BSu1] было показано, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ резольвента $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ сходится по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ к резольвенте *эффективного оператора* $\mathcal{A}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$. Здесь g^0 — постоянная положительная матрица, называемая *эффективной матрицей*. Справедлива оценка погрешности

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.2)$$

В [BSu3] была найдена аппроксимация резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$:

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.3)$$

Здесь $\mathcal{K}(\varepsilon)$ — так называемый *корректор*. Он содержит быстро осциллирующий множитель, а потому зависит от ε ; при этом $\|\mathcal{K}(\varepsilon)\|_{L_2 \rightarrow H^1} = O(\varepsilon^{-1})$.

Оценки (0.2), (0.3) точны по порядку. Результаты такого типа получили название *операторных оценок погрешности* в теории усреднения. Другой подход к операторным оценкам погрешности — модифицированный метод первого приближения или метод сдвига — был предложен Жиковым. В работах

[Zh, ZhPas1] этим методом оценки (0.2), (0.3) были установлены для операторов акустики и упругости. Дальнейшие результаты обсуждаются в недавнем обзоре [ZhPas2].

Операторные оценки погрешности изучались также и для краевых задач в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ с достаточно гладкой границей; см. [ZhPas1, ZhPas2, Gr1, Gr2, KeLiS, PSu, Su3, Su4, Su5]. Пусть $A_{D,\varepsilon}$ и $A_{N,\varepsilon}$ — операторы в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, заданные выражением $b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$ при условиях Дирихле либо Неймана на границе. Пусть A_D^0 и A_N^0 — соответствующие эффективные операторы. Справедливы оценки

$$\|(A_{\mathfrak{b},\varepsilon} + I)^{-1} - (A_{\mathfrak{b}}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon, \quad (0.4)$$

$$\|(A_{\mathfrak{b},\varepsilon} + I)^{-1} - (A_{\mathfrak{b}}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K_{\mathfrak{b}}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon^{1/2}. \quad (0.5)$$

Здесь $\mathfrak{b} = D, N$, а $K_{\mathfrak{b}}(\varepsilon)$ — соответствующий корректор. Оценка (0.4) имеет точный порядок $O(\varepsilon)$ (такой же, как для задачи в \mathbb{R}^d). Порядок оценки (0.5) хуже по сравнению с (0.3); это объясняется влиянием границы области.

В [ZhPas1] с помощью метода сдвига для операторов акустики и упругости была получена оценка (0.5) и аналог оценки (0.4), но с погрешностью $O(\sqrt{\varepsilon})$. Аналогичные результаты независимо были установлены Гризо [Gr1, Gr2] для оператора акустики с помощью метода анфолдинга. Оценка точного порядка (0.4) впервые была получена в [Gr2]. Случай матричных эллиптических операторов изучался в [KeLiS] (где рассматривались равномерно эллиптические операторы при некоторых условиях регулярности коэффициентов) и в работах [PSu, Su3, Su4, Su5] (где были получены оценки (0.4), (0.5) для описанного выше класса сильно эллиптических операторов).

0.2 Усреднение системы Максвелла в \mathbb{R}^3

Обсудим теперь задачу об усреднении стационарной системы Максвелла в \mathbb{R}^3 .

Предположим, что диэлектрическая и магнитная проницаемости заданы матрицами-функциями $\eta^\varepsilon(\mathbf{x})$ и $\mu^\varepsilon(\mathbf{x})$, где $\eta(\mathbf{x})$ и $\mu(\mathbf{x})$ ограничены, положительно определены и периодичны относительно решетки Γ . Через $J(\mathbb{R}^3)$ обозначим подпространство вектор-функций $\mathbf{f} \in L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$, для которых $\operatorname{div} \mathbf{f} = 0$ (в смысле распределений). Через \mathbf{u}_ε , \mathbf{v}_ε обозначим напряженности электрического и магнитного полей; $\mathbf{w}_\varepsilon = \eta^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon$, $\mathbf{z}_\varepsilon = \mu^\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon$ — векторы электрической и магнитной индукций. Оператор Максвелла \mathcal{M}_ε мы записываем в терминах индукций, считая поля \mathbf{w}_ε , \mathbf{z}_ε соленоидальными. Тогда оператор \mathcal{M}_ε действует в пространстве $J(\mathbb{R}^3) \oplus J(\mathbb{R}^3)$ и задается выражением

$$\mathcal{M}_\varepsilon = \begin{pmatrix} 0 & i\operatorname{rot}(\mu^\varepsilon)^{-1} \\ -i\operatorname{rot}(\eta^\varepsilon)^{-1} & 0 \end{pmatrix}$$

на естественной области определения. Оператор \mathcal{M}_ε самосопряжен, если рассматривать $J(\mathbb{R}^3) \oplus J(\mathbb{R}^3)$ как подпространство в весовом пространстве $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3; (\eta^\varepsilon)^{-1}) \oplus L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3; (\mu^\varepsilon)^{-1})$. Точка $\lambda = i$ является регулярной точкой для оператора \mathcal{M}_ε .

Обсудим задачу о поведении резольвенты $(\mathcal{M}_\varepsilon - iI)^{-1}$ при малом ε . Иначе говоря, нас интересует поведение решений $(\mathbf{w}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon)$ системы Максвелла

$$(\mathcal{M}_\varepsilon - iI) \begin{pmatrix} \mathbf{w}_\varepsilon \\ \mathbf{z}_\varepsilon \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{q} \\ \mathbf{r} \end{pmatrix}, \quad \mathbf{q}, \mathbf{r} \in J(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3), \quad (0.6)$$

а также поведение полей $\mathbf{u}_\varepsilon = (\eta^\varepsilon)^{-1} \mathbf{w}_\varepsilon$ и $\mathbf{v}_\varepsilon = (\mu^\varepsilon)^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon$.

Усредненный оператор Максвелла \mathcal{M}^0 имеет коэффициенты η^0, μ^0 ; хорошо известно, что эффективные матрицы η^0 и μ^0 — такие же, как для скалярных эллиптических операторов $-\operatorname{div} \eta^\varepsilon \nabla$ и $-\operatorname{div} \mu^\varepsilon \nabla$. Пусть $(\mathbf{w}_0, \mathbf{z}_0)$ — решение усредненной системы Максвелла

$$(\mathcal{M}^0 - iI) \begin{pmatrix} \mathbf{w}_0 \\ \mathbf{z}_0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{q} \\ \mathbf{r} \end{pmatrix},$$

и $\mathbf{u}_0 = (\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0$, $\mathbf{v}_0 = (\mu^0)^{-1} \mathbf{z}_0$. Из классических результатов (см., например, [BeLPap, BaPa, Sa, ZhKO]) известно, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ вектор-функции $\mathbf{u}_\varepsilon, \mathbf{w}_\varepsilon, \mathbf{v}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon$ *слабо сходятся* в $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ к соответствующим усредненным полям $\mathbf{u}_0, \mathbf{w}_0, \mathbf{v}_0, \mathbf{z}_0$.

Операторные оценки погрешности для системы Максвелла (0.6) изучались в работах [BSu1, глава 7], [BSu2, §14], [BSu3, §22], [Su1], [BSu4] и [Su2]. В [BSu1, BSu2, BSu3] рассматривался случай $\mu = \mathbf{1}$ и были получены аппроксимации не для всех физических полей; в [Su1] рассматривался общий случай, но аппроксимации были найдены не для всех полей; в [BSu4] задача была полностью решена в случае постоянной магнитной проницаемости; наконец, в [Su2] задача была полностью решена в общем случае. Метод состоял в редукции к задаче усреднения для вспомогательного уравнения второго порядка. Решение системы (0.6) можно записать в виде $\mathbf{w}_\varepsilon = \mathbf{w}_\varepsilon^{(\mathbf{q})} + \mathbf{w}_\varepsilon^{(\mathbf{r})}$, $\mathbf{z}_\varepsilon = \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{q})} + \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})}$, где $(\mathbf{w}_\varepsilon^{(\mathbf{q})}, \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{q})})$ — решение системы при $\mathbf{r} = 0$, а $(\mathbf{w}_\varepsilon^{(\mathbf{r})}, \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})})$ — решение системы при $\mathbf{q} = 0$. Рассмотрим для примера $(\mathbf{w}_\varepsilon^{(\mathbf{r})}, \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})})$. Первое уравнение $\mathbf{w}_\varepsilon^{(\mathbf{r})} = \operatorname{rot} (\mu^\varepsilon)^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})}$ подставим во второе и придем к следующей задаче для поля $\mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})}$:

$$\operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} (\mu^\varepsilon)^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})} + \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})} = i\mathbf{r}, \quad \operatorname{div} \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})} = 0.$$

После замены $\varphi_\varepsilon^{(\mathbf{r})} = (\mu^\varepsilon)^{-1/2} \mathbf{z}_\varepsilon^{(\mathbf{r})}$ и снятия условия соленоидальности, получаем, что $\varphi_\varepsilon^{(\mathbf{r})}$ является решением эллиптического уравнения второго порядка

$$\mathcal{L}_\varepsilon \varphi_\varepsilon^{(\mathbf{r})} + \varphi_\varepsilon^{(\mathbf{r})} = i(\mu^\varepsilon)^{-1/2} \mathbf{r}, \quad (0.7)$$

где

$$\mathcal{L}_\varepsilon = (\mu^\varepsilon)^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} (\mu^\varepsilon)^{-1/2} - (\mu^\varepsilon)^{1/2} \nabla \operatorname{div} (\mu^\varepsilon)^{1/2}. \quad (0.8)$$

При этом поле $\mathbf{w}_\varepsilon^{(\mathbf{r})}$ выражается через производные решения: $\mathbf{w}_\varepsilon^{(\mathbf{r})} = \operatorname{rot} (\mu^\varepsilon)^{-1/2} \varphi_\varepsilon^{(\mathbf{r})}$.

В случае постоянного μ оператор (0.8) относится к классу операторов (0.1), что позволяет применить к уравнению (0.7) общие результаты работ [BSu1, BSu2, BSu3]. В случае переменного μ это уже не так, однако удается воспользоваться результатами абстрактной схемы из [BSu1, BSu2, BSu3] для изучения оператора (0.8); это было проделано в [Su1, Su2]. Итогом этих рассмотрений явилась аппроксимация резольвенты $(\mathcal{M}_\varepsilon - iI)^{-1}$. В отличие от резольвенты оператора (0.1) эта резольвента не имеет предела по операторной норме, но для нее можно указать аппроксимацию через сумму резольвенты $(\mathcal{M}^0 - iI)^{-1}$ и некоторого корректора нулевого порядка (слабо сходящегося к нулю); оценка погрешности имеет точный порядок $O(\varepsilon)$. В терминах решений это влечет аппроксимации для всех физических полей по норме в $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ с оценками погрешностей порядка $O(\varepsilon)$. К примеру, выпишем результат для \mathbf{u}_ε :

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 - \mathbf{u}_\varepsilon^{(1)}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C\varepsilon(\|\mathbf{q}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} + \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}).$$

Здесь поправка $\mathbf{u}_\varepsilon^{(1)}$ интерпретируется как корректор нулевого порядка; она выражается через \mathbf{u}_0 , решение некоторой „поправочной“ системы Максвелла и некоторый быстро осциллирующий множитель. При этом слабый предел поправки $\mathbf{u}_\varepsilon^{(1)}$ равен нулю.

0.3 Постановка задачи. Основные результаты

В настоящей работе изучается усреднение стационарной системы Максвелла в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^3$ с границей класса $C^{1,1}$. Мы опираемся на общую теорию оператора Максвелла в произвольных областях, развитую в работах [BS1, BS2] Бирмана и Соломяка.

Предположим, что магнитная проницаемость задана постоянной положительной матрицей μ_0 , а диэлектрическая проницаемость — быстро осциллирующей матрицей $\eta^\varepsilon(\mathbf{x})$. На границе ставятся условия идеальной проводимости. Для физических полей используются те же обозначения, что и выше в п. 0.2. Оператор Максвелла M_ε , записанный в терминах индукций, действует в пространстве $J(\mathcal{O}) \oplus J_0(\mathcal{O})$, где $J(\mathcal{O})$ и $J_0(\mathcal{O})$ — соленоидальные подпространства

в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$, определенные ниже в (5.1), (5.2). Оператор M_ε задается выражением

$$M_\varepsilon = \begin{pmatrix} 0 & i\text{rot } \mu_0^{-1} \\ -i\text{rot } (\eta^\varepsilon)^{-1} & 0 \end{pmatrix}$$

на естественной области определения, учитывающей краевые условия (см. (5.4) ниже). Оператор M_ε самосопряжен, если рассматривать $J(\mathcal{O}) \oplus J_0(\mathcal{O})$ как подпространство в весовом пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3; (\eta^\varepsilon)^{-1}) \oplus L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3; \mu_0^{-1})$.

Мы изучаем резольвенту $(M_\varepsilon - iI)^{-1}$. Иными словами, нас интересует поведение решений $(\mathbf{w}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon)$ системы Максвелла

$$(M_\varepsilon - iI) \begin{pmatrix} \mathbf{w}_\varepsilon \\ \mathbf{z}_\varepsilon \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{q} \\ \mathbf{r} \end{pmatrix}, \quad \mathbf{q} \in J(\mathcal{O}), \mathbf{r} \in J_0(\mathcal{O}), \quad (0.9)$$

а также поведение полей $\mathbf{u}_\varepsilon = (\eta^\varepsilon)^{-1} \mathbf{w}_\varepsilon$ и $\mathbf{v}_\varepsilon = \mu_0^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon$.

Пусть M^0 — усредненный оператор Максвелла с коэффициентами η^0, μ_0 . Усредненная система Максвелла имеет вид

$$(M^0 - iI) \begin{pmatrix} \mathbf{w}_0 \\ \mathbf{z}_0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{q} \\ \mathbf{r} \end{pmatrix}.$$

Положим $\mathbf{u}_0 = (\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0$, $\mathbf{v}_0 = \mu_0^{-1} \mathbf{z}_0$. Как и в случае задачи в \mathbb{R}^3 , классические результаты (см. [BeLPap, BaPa, Sa, ZhKO]) дают слабую сходимости в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ вектор-функций $\mathbf{u}_\varepsilon, \mathbf{w}_\varepsilon, \mathbf{v}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon$ к соответствующим усредненным полям $\mathbf{u}_0, \mathbf{w}_0, \mathbf{v}_0, \mathbf{z}_0$.

Мы усиливаем классические результаты в случае $\mathbf{q} = 0$. Опишем наши основные результаты. При $\mathbf{q} = 0$ поля \mathbf{v}_ε и \mathbf{z}_ε сходятся по норме в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ к \mathbf{v}_0 и \mathbf{z}_0 , причем имеют место оценки погрешностей точного порядка:

$$\begin{aligned} \|\mathbf{v}_\varepsilon - \mathbf{v}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq C\varepsilon \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \\ \|\mathbf{z}_\varepsilon - \mathbf{z}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq C\varepsilon \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned}$$

Помимо этого, мы находим аппроксимации для \mathbf{v}_ε и \mathbf{z}_ε по норме в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$:

$$\begin{aligned} \|\mathbf{v}_\varepsilon - \mathbf{v}_0 - \varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon^{(1)}\|_{H^1(\mathcal{O})} &\leq C\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \\ \|\mathbf{z}_\varepsilon - \mathbf{z}_0 - \varepsilon \mathbf{z}_\varepsilon^{(1)}\|_{H^1(\mathcal{O})} &\leq C\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned}$$

Здесь корректоры $\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)}$ и $\mathbf{z}_\varepsilon^{(1)}$ содержат быстро осциллирующие множители, их нормы в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ имеют порядок $O(\varepsilon^{-1})$. Наконец, мы получаем аппроксимации для полей \mathbf{u}_ε и \mathbf{w}_ε по норме в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$:

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 - \mathbf{u}_\varepsilon^{(1)}\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq C\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \\ \|\mathbf{w}_\varepsilon - \mathbf{w}_0 - \mathbf{w}_\varepsilon^{(1)}\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq C\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned}$$

Поправки $\mathbf{u}_\varepsilon^{(1)}$ и $\mathbf{w}_\varepsilon^{(1)}$ могут быть интерпретированы как корректоры нулевого порядка, их слабый предел равен нулю.

Случай системы (0.9) при $\mathbf{r} = 0$ сложнее и не рассматривается в настоящей работе.

0.4 Метод

Как и в случае задачи в \mathbb{R}^3 , метод исследования основан на редукции к изучению вспомогательного оператора L_ε второго порядка. Сначала мы изучаем усреднение этого оператора, а потом уже извлекаем результаты для системы Максвелла.

Оператор L_ε действует в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ и формально задается выражением

$$L_\varepsilon = \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} - \mu_0^{1/2} \nabla \nu^\varepsilon(\mathbf{x}) \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \quad (0.10)$$

при граничных условиях

$$(\mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi})_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \quad ((\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}))_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \quad (0.11)$$

Строгое определение оператора L_ε дается через квадратичную форму. Для применения к системе Максвелла было бы достаточно считать $\nu(\mathbf{x}) = 1$, но для большей общности мы изучаем оператор (0.10) с переменным коэффициентом $\nu^\varepsilon(\mathbf{x})$. Оператор L_ε допускает запись в факторизованном виде $b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$, однако прямая ссылка на результаты работ [PSu, Su3, Su4] невозможна, поскольку в этих работах изучались случаи краевых условий Дирихле либо Неймана, а в рассматриваемом сейчас случае краевые условия (0.11) имеют смешанный тип. Поэтому нам необходимо установить аналоги оценок (0.4), (0.5) для резольвенты оператора L_ε .

Метод получения таких оценок основан на рассмотрении ассоциированной задачи в \mathbb{R}^3 , использовании готовых результатов в \mathbb{R}^3 , введении поправки \mathbf{s}_ε типа пограничного слоя и на тщательном анализе этой поправки. Существенную роль играют использование сглаживания по Стеклову (первоначально заимствованного из [Zh, ZhPas1]), оценки в ε -окрестности границы и соображения двойственности.

0.5 План статьи

Работа содержит пять параграфов. В §1 рассматривается модельный оператор \mathcal{L}_ε второго порядка в $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$; построен эффективный оператор и приведены известные результаты об аппроксимации резольвенты $(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1}$. В §2 вводится модельный оператор L_ε в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$, описывается эффективный оператор

и приводятся вспомогательные утверждения (об оценках в ε -окрестности границы). В §3 сформулированы основные результаты об аппроксимации резольвенты $(L_\varepsilon + I)^{-1}$ и проведены первые два этапа доказательств: рассмотрена ассоциированная задача в \mathbb{R}^3 , введена поправка \mathbf{s}_ε типа пограничного слоя, доказательство основных теорем сведено к получению оценок норм поправки \mathbf{s}_ε в пространствах $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ и $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. В §4 получены требуемые оценки норм поправки \mathbf{s}_ε и завершено доказательство теорем из §3. §5 посвящен усреднению стационарной системы Максвелла при $\mathbf{q} = 0$. Проведена редукция задачи к вопросу о поведении резольвенты оператора L_ε . Получен итоговый результат об аппроксимации решений системы Максвелла (теорема 5.3).

0.6 Обозначения

Пусть $\mathfrak{H}, \mathfrak{H}_*$ — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Символы $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}}$ и $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$ означают скалярное произведение и норму в \mathfrak{H} ; символ $\|\cdot\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*}$ означает норму линейного непрерывного оператора из \mathfrak{H} в \mathfrak{H}_* .

Символы $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и $|\cdot|$ означают соответственно скалярное произведение и норму в \mathbb{C}^n , $\mathbf{1} = \mathbf{1}_n$ — единичная $(n \times n)$ -матрица. Если a — $(n \times n)$ -матрица, то символ $|a|$ означает норму матрицы a как линейного оператора в \mathbb{C}^n . Используем обозначения $\mathbf{x} = (x_1, x_2, x_3) \in \mathbb{R}^3$, $iD_j = \partial_j = \partial/\partial x_j$, $j = 1, 2, 3$, $\mathbf{D} = -i\nabla = (D_1, D_2, D_3)$. Классы L_p вектор-функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^3$ со значениями в \mathbb{C}^n обозначаем через $L_p(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, $1 \leq p \leq \infty$. Классы Соболева \mathbb{C}^n -значных функций в области \mathcal{O} обозначаются через $H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Через $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ обозначается замыкание класса $C_0^\infty(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в пространстве $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При $n = 1$ пишем просто $L_p(\mathcal{O})$, $H^s(\mathcal{O})$ и т. д., но иногда мы применяем такие упрощенные обозначения и для пространств вектор-функций или матричнозначных функций. Различные оценочные постоянные обозначаются символами c, C, \mathfrak{C} (возможно, с индексами и значками).

0.7

Более общей задаче об усреднении стационарной системы Максвелла в ограниченной области в случае, когда обе проницаемости заданы быстро осциллирующими периодическими матрицами-функциями, автор планирует посвятить отдельную статью. Задача (0.9) при $\mathbf{r} = 0$ (оставшаяся не рассмотренной в настоящей работе) окажется частным случаем этой общей задачи.

Автор выражает благодарность Н. Д. Филонову за консультацию по поводу свойств оператора Максвелла и полезные замечания.

1 Модельный оператор второго порядка в \mathbb{R}^3

1.1 Решетка

Пусть $\Gamma \subset \mathbb{R}^3$ — решетка, порожденная базисом $\mathbf{a}_1, \mathbf{a}_2, \mathbf{a}_3$, т. е.,

$$\Gamma = \{\mathbf{a} \in \mathbb{R}^3 : \mathbf{a} = z_1 \mathbf{a}_1 + z_2 \mathbf{a}_2 + z_3 \mathbf{a}_3, z_j \in \mathbb{Z}\}.$$

Через $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ обозначим элементарную ячейку решетки Γ :

$$\Omega = \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^3 : \mathbf{x} = t_1 \mathbf{a}_1 + t_2 \mathbf{a}_2 + t_3 \mathbf{a}_3, -1/2 < t_j < 1/2\}.$$

Для Γ -периодических функций $f(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^3 будем пользоваться обозначением $f^\varepsilon(\mathbf{x}) := f(\mathbf{x}/\varepsilon)$, где $\varepsilon > 0$. Для квадратных периодических матриц-функций $f(\mathbf{x})$ обозначаем

$$\bar{f} := |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} f(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad \underline{f} := \left(|\Omega|^{-1} \int_{\Omega} f(\mathbf{x})^{-1} d\mathbf{x} \right)^{-1}.$$

При определении \bar{f} считается, что $f \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}^3)$, а при определении \underline{f} предполагается, что матрица $f(\mathbf{x})$ неособая и $f^{-1} \in L_{1,\text{loc}}(\mathbb{R}^3)$.

Через $\tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$ обозначается подпространство тех функций из $H^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$, Γ -периодическое продолжение которых на \mathbb{R}^3 принадлежит $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^n)$.

1.2 Сглаживание по Стеклову

Нам понадобится оператор $S_\varepsilon^{(k)}$, $\varepsilon > 0$, действующий в $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^k)$ (где $k \in \mathbb{N}$) по правилу

$$(S_\varepsilon^{(k)} \mathbf{u})(\mathbf{x}) = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z}) d\mathbf{z}, \quad \mathbf{u} \in L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^k), \quad (1.1)$$

называемый *сглаживающим оператором по Стеклову*. Мы опускаем индекс k и пишем просто S_ε . Очевидно, $S_\varepsilon \mathbf{D}^\alpha \mathbf{u} = \mathbf{D}^\alpha S_\varepsilon \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in H^\sigma(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^k)$ и любом мультииндексе α , таком что $|\alpha| \leq \sigma$. Заметим, что

$$\|S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq 1. \quad (1.2)$$

Нам понадобятся следующие свойства оператора S_ε (см. [ZhPas1, леммы 1.1 и 1.2] и [PSu, предложения 3.1 и 3.2]).

Предложение 1.1. *Для любой функции $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^k)$ выполнено*

$$\|S_\varepsilon \mathbf{u} - \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq \varepsilon r_1 \|\mathbf{D} \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)},$$

где $2r_1 = \text{diam } \Omega$.

Предложение 1.2. Пусть f — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^3 , причем $f \in L_2(\Omega)$. Пусть $[f^\varepsilon]$ — оператор умножения на функцию $f^\varepsilon(\mathbf{x})$. Тогда оператор $[f^\varepsilon]S_\varepsilon$ непрерывен в $L_2(\mathbb{R}^3)$ и справедлива оценка

$$\|[f^\varepsilon]S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq |\Omega|^{-1/2} \|f\|_{L_2(\Omega)}.$$

1.3 Определение оператора \mathcal{L}_ε

Пусть μ_0 — симметричная положительная (3×3) -матрица с вещественными элементами. Пусть симметричная (3×3) -матрица-функция $\eta(\mathbf{x})$ с вещественными элементами и вещественная функция $\nu(\mathbf{x})$ периодичны относительно решетки Γ , причем

$$\eta, \eta^{-1} \in L_\infty, \quad \eta(\mathbf{x}) > 0; \quad \nu, \nu^{-1} \in L_\infty, \quad \nu(\mathbf{x}) > 0. \quad (1.3)$$

В пространстве $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ рассмотрим оператор \mathcal{L}_ε , формально заданный дифференциальным выражением

$$\mathcal{L}_\varepsilon = \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} - \mu_0^{1/2} \nabla \nu^\varepsilon(\mathbf{x}) \operatorname{div} \mu_0^{1/2}. \quad (1.4)$$

Оператор \mathcal{L}_ε принадлежит классу операторов, представимых в факторизованном виде (0.1), т. е., $\mathcal{L}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$. Этот класс изучался в работах [BSu1, BSu2, BSu3]. В нашем случае $g(\mathbf{x})$ — (4×4) -матрица-функция, а $b(\mathbf{D})$ — (4×3) -матричный дифференциальный оператор первого порядка. А именно,

$$b(\mathbf{D}) = \begin{pmatrix} -i \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \\ -i \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \end{pmatrix}, \quad g(\mathbf{x}) = \begin{pmatrix} \eta(\mathbf{x})^{-1} & 0 \\ 0 & \nu(\mathbf{x}) \end{pmatrix}. \quad (1.5)$$

Из (1.3) следует, что матрица $g(\mathbf{x})$ положительно определена и ограничена. Очевидно,

$$\|g\|_{L_\infty} = \max\{\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}; \|\nu\|_{L_\infty}\}, \quad \|g^{-1}\|_{L_\infty} = \max\{\|\eta\|_{L_\infty}; \|\nu^{-1}\|_{L_\infty}\}.$$

Оператор $b(\mathbf{D})$ можно записать в виде $b(\mathbf{D}) = \sum_{j=1}^3 b_j D_j$, где b_j — постоянные матрицы. Символ $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{j=1}^3 b_j \xi_j$ оператора $b(\mathbf{D})$ имеет вид

$$b(\boldsymbol{\xi}) = \begin{pmatrix} r(\boldsymbol{\xi}) \mu_0^{-1/2} \\ \boldsymbol{\xi}^t \mu_0^{1/2} \end{pmatrix}, \quad r(\boldsymbol{\xi}) = \begin{pmatrix} 0 & -\xi_3 & \xi_2 \\ \xi_3 & 0 & -\xi_1 \\ -\xi_2 & \xi_1 & 0 \end{pmatrix}, \quad \boldsymbol{\xi}^t = (\xi_1 \quad \xi_2 \quad \xi_3).$$

Выполнено условие

$$\operatorname{rank} b(\boldsymbol{\xi}) = 3, \quad 0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^3. \quad (1.6)$$

Это условие равносильно оценкам

$$\alpha_0 \mathbf{1}_3 \leq b(\boldsymbol{\xi})^* b(\boldsymbol{\xi}) \leq \alpha_1 \mathbf{1}_3, \quad |\boldsymbol{\xi}| = 1, \quad (1.7)$$

с положительными постоянными α_0, α_1 . Легко убедиться в справедливости этих оценок с постоянными

$$\alpha_0 = \min\{|\mu_0|^{-1}; |\mu_0^{-1}|^{-1}\}, \quad \alpha_1 = |\mu_0| + |\mu_0^{-1}|.$$

Строгое определение оператора \mathcal{L}_ε дается через квадратичную форму

$$\begin{aligned} \mathfrak{l}_\varepsilon[\boldsymbol{\varphi}, \boldsymbol{\varphi}] &:= \int_{\mathbb{R}^3} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\varphi}, b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\varphi} \rangle d\mathbf{x} \\ &= \int_{\mathbb{R}^3} \left(\langle (\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot}(\mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}), \operatorname{rot}(\mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}) \rangle + \nu^\varepsilon(\mathbf{x}) |\operatorname{div}(\mu_0^{1/2} \boldsymbol{\varphi})|^2 \right) d\mathbf{x}, \\ \boldsymbol{\varphi} &\in H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3). \end{aligned}$$

При наших предположениях справедливы двусторонние оценки

$$\begin{aligned} c_1 \|\mathbf{D}\boldsymbol{\varphi}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^2 &\leq \mathfrak{l}_\varepsilon[\boldsymbol{\varphi}, \boldsymbol{\varphi}] \leq c_2 \|\mathbf{D}\boldsymbol{\varphi}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^2, \quad \boldsymbol{\varphi} \in H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3), \\ c_1 &= \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}, \quad c_2 = \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}. \end{aligned} \quad (1.8)$$

Таким образом, форма \mathfrak{l}_ε замкнута и неотрицательна. Порожденный ею самосопряженный оператор в $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ мы и обозначаем через \mathcal{L}_ε .

1.4 Эффективный оператор \mathcal{L}^0

В соответствии с общими правилами строится *эффективный оператор*

$$\mathcal{L}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}), \quad (1.9)$$

где g^0 — постоянная положительная матрица, называемая *эффективной*. Она определяется через решение вспомогательной задачи на ячейке Ω . Пусть $\Lambda(\mathbf{x})$ — (3×4) -матрица, являющаяся Γ -периодическим решением задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}) = 0, \quad \int_{\Omega} \Lambda(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (1.10)$$

Тогда

$$g^0 = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \tilde{g}(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad \tilde{g}(\mathbf{x}) := g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}). \quad (1.11)$$

Отметим сразу, что легко проверяется оценка

$$\|\Lambda\|_{H^1(\Omega)} \leq \mathfrak{C}_\Lambda |\Omega|^{1/2}, \quad (1.12)$$

где постоянная \mathfrak{C}_Λ зависит лишь от $|\mu_0|$, $|\mu_0^{-1}|$, $\|\eta\|_{L_\infty}$, $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|\nu\|_{L_\infty}$, $\|\nu^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметров решетки Γ .

Эффективный оператор для \mathcal{L}_ε был построен в [BSu1, глава 7] в случае $\mu_0 = \mathbf{1}$ и в [BSu4] в общем случае. Для полноты изложения мы повторяем соответствующие построения.

Найдем матрицу $\Lambda(\mathbf{x})$. Пусть \mathbf{e}_j , $j = 1, 2, 3, 4$, — стандартные орты в \mathbb{C}^4 и $\tilde{\mathbf{e}}_j$, $j = 1, 2, 3$, — стандартные орты в \mathbb{C}^3 . Вектору $\mathbf{C} = \sum_{j=1}^4 C_j \mathbf{e}_j \in \mathbb{C}^4$ сопоставим вектор $\tilde{\mathbf{C}} = \sum_{j=1}^3 C_j \tilde{\mathbf{e}}_j \in \mathbb{C}^3$. Вектор-функция $\mathbf{v} = \Lambda \mathbf{C} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3)$ является решением уравнения $b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\mathbf{v}(\mathbf{x}) + \mathbf{C}) = 0$, которое сейчас принимает вид

$$\mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta(\mathbf{x}))^{-1} \left(\operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{v}) + i\tilde{\mathbf{C}} \right) - \mu_0^{1/2} \nabla \nu(\mathbf{x}) \left(\operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \mathbf{v}) + iC_4 \right) = 0.$$

Иначе говоря, $\mathbf{v} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3)$ удовлетворяет тождеству

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \langle (\eta(\mathbf{x}))^{-1} (\operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{v}) + i\tilde{\mathbf{C}}), \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{z}) \rangle d\mathbf{x} \\ & + \int_{\Omega} \nu(\mathbf{x}) \left(\operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \mathbf{v}) + iC_4 \right) \overline{\operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \mathbf{z})} d\mathbf{x} = 0, \quad \mathbf{z} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3). \end{aligned} \quad (1.13)$$

Используя разложение $\mu_0^{-1/2} \mathbf{z} = \mathbf{f} + \nabla h$, где $\mathbf{f} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3)$ и $\operatorname{div} (\mu_0 \mathbf{f}) = 0$ (разложение Вейля), запишем тождество (1.13) при $\mathbf{z} = \mu_0^{1/2} \mathbf{f}$. Тогда второе слагаемое в (1.13) обратится в ноль. Учитывая, что $\operatorname{rot} \mathbf{f} = \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{z})$, приходим к тождеству

$$\int_{\Omega} \langle (\eta(\mathbf{x}))^{-1} (\operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{v}) + i\tilde{\mathbf{C}}), \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{z}) \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{z} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3). \quad (1.14)$$

Из (1.14) следует, что

$$(\eta(\mathbf{x}))^{-1} (\operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{v}(\mathbf{x})) + i\tilde{\mathbf{C}}) = i(\nabla \Phi(\mathbf{x}) + \mathbf{c})$$

при некоторых $\Phi \in \tilde{H}^1(\Omega)$ и $\mathbf{c} \in \mathbb{C}^3$. Следовательно,

$$\operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{v}(\mathbf{x})) + i\tilde{\mathbf{C}} = i\eta(\mathbf{x})(\nabla \Phi(\mathbf{x}) + \mathbf{c}). \quad (1.15)$$

Из (1.15) вытекает, что

$$\int_{\Omega} \langle \eta(\mathbf{x})(\nabla \Phi(\mathbf{x}) + \mathbf{c}), \nabla F(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x} = 0, \quad F \in \tilde{H}^1(\Omega).$$

Таким образом, $\Phi \in \tilde{H}^1(\Omega)$ есть решение уравнения

$$\operatorname{div} \eta(\mathbf{x})(\nabla \Phi(\mathbf{x}) + \mathbf{c}) = 0. \quad (1.16)$$

Вспоминая определение эффективной матрицы η^0 для оператора $-\operatorname{div} \eta(\mathbf{x})\nabla$, имеем

$$\eta^0 \mathbf{c} = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \eta(\mathbf{x})(\nabla \Phi(\mathbf{x}) + \mathbf{c}) d\mathbf{x}. \quad (1.17)$$

Интегрируя (1.15) и учитывая (1.17), находим

$$\tilde{\mathbf{C}} = \eta^0 \mathbf{c}. \quad (1.18)$$

С другой стороны, из (1.13) и (1.14) вытекает тождество

$$\int_{\Omega} \nu(\mathbf{x}) \left(\operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \mathbf{v}) + iC_4 \right) \overline{\operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \mathbf{z})} d\mathbf{x} = 0, \quad \mathbf{z} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3).$$

Это означает, что найдется такая постоянная $\alpha \in \mathbb{C}$, что

$$\nu(\mathbf{x}) \left(\operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \mathbf{v}) + iC_4 \right) = i\alpha. \quad (1.19)$$

Домножая (1.19) на $\nu(\mathbf{x})^{-1}$ и интегрируя, получаем $C_4|\Omega| = \alpha \int_{\Omega} \nu(\mathbf{x})^{-1} d\mathbf{x}$. Тем самым,

$$\alpha = \nu C_4. \quad (1.20)$$

Подставляя $\mathbf{C} = \mathbf{e}_j$, найдем столбцы $\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) = \Lambda(\mathbf{x})\mathbf{e}_j$ матрицы $\Lambda(\mathbf{x})$. Из (1.15), (1.18), (1.19) и (1.20) видно, что при $j = 1, 2, 3$ столбец $\mathbf{v}_j \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3)$ — это периодическое решение задачи

$$\begin{aligned} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \mathbf{v}_j(\mathbf{x})) &= i\eta(\mathbf{x})(\nabla \Phi_j(\mathbf{x}) + \mathbf{c}_j) - i\tilde{\mathbf{e}}_j, \\ \operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \mathbf{v}_j(\mathbf{x})) &= 0, \quad \int_{\Omega} \mathbf{v}_j(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \end{aligned} \quad (1.21)$$

Здесь $\mathbf{c}_j = (\eta^0)^{-1}\tilde{\mathbf{e}}_j$, а $\Phi_j \in \tilde{H}^1(\Omega)$ — решение уравнения (1.16) при $\mathbf{c} = \mathbf{c}_j$. Решение задачи (1.21) можно представить в виде

$$\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) = i\mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} \mathbf{p}_j(\mathbf{x}),$$

где $\mathbf{p}_j \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3)$ — решение задачи

$$\begin{aligned} \operatorname{rot}(\mu_0^{-1} \operatorname{rot} \mathbf{p}_j(\mathbf{x})) &= \eta(\mathbf{x})(\nabla \Phi_j(\mathbf{x}) + \mathbf{c}_j) - \tilde{\mathbf{e}}_j, \\ \operatorname{div} \mathbf{p}_j(\mathbf{x}) &= 0, \quad \int_{\Omega} \mathbf{p}_j(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \end{aligned} \quad (1.22)$$

При $\mathbf{C} = \mathbf{e}_4$ из (1.15), (1.18), (1.19) и (1.20) видно, что $\mathbf{v}_4 \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^3)$ — это периодическое решение задачи

$$\operatorname{rot}(\mu_0^{-1/2} \mathbf{v}_4(\mathbf{x})) = 0, \quad \operatorname{div}(\mu_0^{1/2} \mathbf{v}_4(\mathbf{x})) = i(\underline{\nu} \nu(\mathbf{x})^{-1} - 1), \quad \int_{\Omega} \mathbf{v}_4(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0.$$

Следовательно, $\mathbf{v}_4(\mathbf{x}) = i\mu_0^{1/2} \nabla \rho(\mathbf{x})$, где $\rho(\mathbf{x})$ — Γ -периодическое решение уравнения

$$-\operatorname{div}(\mu_0 \nabla \rho(\mathbf{x})) = 1 - \underline{\nu} \nu(\mathbf{x})^{-1}. \quad (1.23)$$

Таким образом, матрица $\Lambda(\mathbf{x})$ имеет вид

$$\Lambda(\mathbf{x}) = i \begin{pmatrix} \mu_0^{-1/2} \Psi(\mathbf{x}) & \mu_0^{1/2} \nabla \rho(\mathbf{x}) \end{pmatrix}, \quad (1.24)$$

где $\Psi(\mathbf{x})$ — (3×3) -матрица со столбцами $\operatorname{rot} \mathbf{p}_j(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$. Матрица $\tilde{g}(\mathbf{x}) = g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1})$ представляется в виде

$$\tilde{g}(\mathbf{x}) = \begin{pmatrix} \eta(\mathbf{x})^{-1}(\operatorname{rot}(\mu_0^{-1} \Psi(\mathbf{x})) + \mathbf{1}_3) & 0 \\ 0 & \nu(\mathbf{x})(\operatorname{div}(\mu_0 \nabla \rho(\mathbf{x})) + 1) \end{pmatrix}.$$

С учетом (1.22) и (1.23),

$$\tilde{g}(\mathbf{x}) = \begin{pmatrix} \Sigma(\mathbf{x}) + (\eta^0)^{-1} & 0 \\ 0 & \underline{\nu} \end{pmatrix}, \quad (1.25)$$

где $\Sigma(\mathbf{x})$ — (3×3) -матрица со столбцами $\nabla \Phi_j(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$. Отсюда согласно (1.11) получаем

$$g^0 = \begin{pmatrix} (\eta^0)^{-1} & 0 \\ 0 & \underline{\nu} \end{pmatrix}. \quad (1.26)$$

Таким образом, эффективный оператор (1.9) задается дифференциальным выражением

$$\mathcal{L}^0 = \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot}(\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} - \mu_0^{1/2} \nabla \underline{\nu} \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \quad (1.27)$$

на области $H^2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$.

Отметим известные оценки для норм эффективных коэффициентов:

$$|\eta^0| \leq \|\eta\|_{L_\infty}, \quad |(\eta^0)^{-1}| \leq \|\eta^{-1}\|_{L_\infty}, \quad |\underline{\nu}| \leq \|\nu\|_{L_\infty}, \quad |(\underline{\nu})^{-1}| \leq \|\nu^{-1}\|_{L_\infty}. \quad (1.28)$$

Символ эффективного оператора задается выражением

$$a(\xi) = \mu_0^{-1/2} r(\xi)^t (\eta^0)^{-1} r(\xi) \mu_0^{-1/2} + \mu_0^{1/2} \xi \underline{\nu} \xi^t \mu_0^{1/2}.$$

С учетом (1.28) символ $a(\xi)$ подчинен оценкам

$$c_1 |\xi|^2 \mathbf{1} \leq a(\xi) \leq c_2 |\xi|^2 \mathbf{1}, \quad \xi \in \mathbb{R}^3. \quad (1.29)$$

Здесь постоянные c_1 и c_2 — те же, что в (1.8).

1.5 Свойства эффективной матрицы η^0 . Свойства функций Φ_j

Для эффективной матрицы η^0 выполнены оценки

$$\underline{\eta} \leq \eta^0 \leq \bar{\eta}, \quad (1.30)$$

известные как вилка Фойгта-Рейсса. См., например, [BSu1, глава 3, теорема 1.5]. Выделим случаи, когда одно из неравенств в (1.30) превращается в равенство; см., например, [BSu1, глава 3, предложения 1.6 и 1.7].

Предложение 1.3. 1) Равенство $\eta^0 = \bar{\eta}$ равносильно соленоидальности столбцов $\eta_j(\mathbf{x})$ матрицы $\eta(\mathbf{x})$: $\operatorname{div} \eta_j(\mathbf{x}) = 0$, $j = 1, 2, 3$.

2) Равенство $\eta^0 = \underline{\eta}$ равносильно потенциальности столбцов $\kappa_j(\mathbf{x})$ матрицы $\eta(\mathbf{x})^{-1}$: $\kappa_j(\mathbf{x}) = \mathbf{c}_j^0 + \nabla f_j(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$, при некоторых $\mathbf{c}_j^0 \in \mathbb{C}^3$ и $f_j \in \tilde{H}^1(\Omega)$.

Замечание 1.4. 1) Если $\eta^0 = \bar{\eta}$, то $\Phi_j(\mathbf{x}) = 0$, $j = 1, 2, 3$, и $\Sigma(\mathbf{x}) = 0$. Согласно (1.25), в этом случае выполнено $\tilde{g}(\mathbf{x}) = g^0$.

2) Если $\eta^0 = \underline{\eta}$, то $\eta(\mathbf{x})(\nabla \Phi_j(\mathbf{x}) + \mathbf{c}_j) = \tilde{\mathbf{e}}_j$, $j = 1, 2, 3$; см. [BSu2, Замечание 3.5]. В этом случае $\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) = 0$, $j = 1, 2, 3$, то есть $\Psi(\mathbf{x}) = 0$. Если, кроме того, $\nu(\mathbf{x}) = \operatorname{Const}$, то $\mathbf{v}_4(\mathbf{x}) = 0$. Следовательно, в этом случае $\Lambda(\mathbf{x}) = 0$.

Ниже нам понадобятся некоторые свойства функций Φ_j , $j = 1, 2, 3$.

Замечание 1.5. Столбцы матрицы $\Sigma(\mathbf{x})$ — это вектор-функции $\nabla \Phi_j(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$, где Φ_j — периодическое решение задачи

$$\operatorname{div} \eta(\mathbf{x})(\nabla \Phi_j(\mathbf{x}) + \mathbf{c}_j) = 0, \quad \int_{\Omega} \Phi_j(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0, \quad (1.31)$$

при $\mathbf{c}_j = (\eta^0)^{-1} \tilde{\mathbf{e}}_j$. Согласно [LaUr, глава 3, теорема 13.1] решение этой задачи ограничено: $\Phi_j \in L_\infty$, причем норма $\|\Phi_j\|_{L_\infty}$ контролируется через $\|\eta\|_{L_\infty}$, $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметры решетки Γ .

Следующее утверждение проверено в [PSu, следствие 2.4].

Предложение 1.6. *Для любой функции $u \in H^1(\mathbb{R}^3)$ выполнено неравенство*

$$\int_{\mathbb{R}^3} |(\nabla \Phi_j)^\varepsilon|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_1 \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^2 + \beta_2 \varepsilon^2 \|\Phi_j\|_{L_\infty}^2 \|\mathbf{D}u\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^2,$$

где постоянные β_1, β_2 зависят только от $\|\eta\|_{L_\infty}$ и $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$.

1.6 Аппроксимация резольвенты оператора \mathcal{L}_ε

Применяя теорему 2.1 из [BSu1, глава 4] к оператору (1.4), получаем следующий результат.

Теорема 1.7. *Пусть \mathcal{L}_ε — оператор (1.4). Пусть эффективный оператор \mathcal{L}^0 определен в (1.27). При $\varepsilon > 0$ справедлива оценка*

$$\|(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_1 \varepsilon.$$

Постоянная C_1 зависит лишь от $|\mu_0|, |\mu_0^{-1}|, \|\eta\|_{L_\infty}, \|\eta^{-1}\|_{L_\infty}, \|\nu\|_{L_\infty}, \|\nu^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Аппроксимация резольвенты по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ в пространство Соболева $H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$, была получена в [BSu3, теорема 10.6]; аппроксимация содержала корректор, включающий сглаживающий оператор иного типа, чем S_ε . В [PSu, теорема 3.3] было показано, что можно перейти к сглаживанию по Стеклову. Сформулируем результат из [PSu] в применении к оператору (1.4). Введем *корректор*

$$\mathcal{K}_\varepsilon = \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}. \quad (1.32)$$

Здесь S_ε — оператор сглаживания по Стеклову, определенный в (1.1), а матрица Λ — периодическое решение задачи (1.10). Оператор $b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}$ непрерывен из $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ в $H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^4)$. В силу предложения 1.2 и включения $\Lambda \in \tilde{H}^1(\Omega)$ оператор $\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon$ непрерывно переводит $H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^4)$ в $H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$. Поэтому корректор (1.32) непрерывен из $L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ в $H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$. С учетом (1.5) и (1.24) получаем

$$\mathcal{K}_\varepsilon = \left(\mu_0^{-1/2} \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} + \mu_0^{1/2} (\nabla \rho)^\varepsilon S_\varepsilon \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \right) (\mathcal{L}^0 + I)^{-1}. \quad (1.33)$$

Теорема 1.8. Пусть выполнены условия теоремы 1.7. Пусть корректор \mathcal{K}_ε определен в (1.33). При $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\|(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{L}^0 + I)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^3)} \leq C_2 \varepsilon.$$

Постоянная C_2 зависит лишь от $|\mu_0|$, $|\mu_0^{-1}|$, $\|\eta\|_{L_\infty}$, $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|\nu\|_{L_\infty}$, $\|\nu^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Из теоремы 1.8 несложно выводится аппроксимация для „потока“ $g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1}$; см. [Su4, теорема 1.8]. Справедлива оценка

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq \check{C}_3 \varepsilon, \quad (1.34)$$

где \check{C}_3 зависит лишь от $|\mu_0|$, $|\mu_0^{-1}|$, $\|\eta\|_{L_\infty}$, $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|\nu\|_{L_\infty}$, $\|\nu^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ . С учетом (1.5) и (1.25) имеем

$$g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} = -i \begin{pmatrix} (\eta^\varepsilon)^{-1} \text{rot } \mu_0^{-1/2} (\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} \\ \nu^\varepsilon \text{div } \mu_0^{1/2} (\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} \end{pmatrix}, \quad (1.35)$$

$$\tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1} = -i \begin{pmatrix} ((\eta^0)^{-1} + \Sigma^\varepsilon) S_\varepsilon \text{rot } \mu_0^{-1/2} (\mathcal{L}^0 + I)^{-1} \\ \underline{\nu} S_\varepsilon \text{div } \mu_0^{1/2} (\mathcal{L}^0 + I)^{-1} \end{pmatrix}. \quad (1.36)$$

Покажем, что в оценке (1.34) можно заменить S_ε тождественным оператором; это приведет лишь к изменению константы в оценке.

Лемма 1.9. При $\varepsilon > 0$ справедлива оценка

$$\|\tilde{g}^\varepsilon (S_\varepsilon - I) b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C' \varepsilon. \quad (1.37)$$

Постоянная C' зависит лишь от $|\mu_0|$, $|\mu_0^{-1}|$, $\|\eta\|_{L_\infty}$, $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|\nu\|_{L_\infty}$, $\|\nu^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Доказательство. В силу (1.36) левая часть в (1.37) оценивается через

$$\begin{aligned} & \|g^0 (S_\varepsilon - I) b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \\ & + \|\Sigma^\varepsilon (S_\varepsilon - I) \text{rot } \mu_0^{-1/2} (\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)}. \end{aligned} \quad (1.38)$$

Применяя предложение 1.1, оценим первый член в (1.38):

$$\begin{aligned} & \|g^0 (S_\varepsilon - I) b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \\ & \leq \varepsilon \|g\|_{L_\infty} r_1 \|\mathbf{D} b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)}. \end{aligned} \quad (1.39)$$

Вспоминая, что Σ^ε — матрица со столбцами $(\nabla\Phi_j)^\varepsilon$, $j = 1, 2, 3$, оценим второй член в (1.38). Используя предложение 1.6, а затем предложение 1.1 и неравенство (1.2), имеем:

$$\begin{aligned} & \|(\nabla\Phi_j)^\varepsilon(S_\varepsilon - I)\text{rot } \mu_0^{-1/2}(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \\ & \leq \sqrt{\beta_1} \| (S_\varepsilon - I)\text{rot } \mu_0^{-1/2}(\mathcal{L}^0 + I)^{-1} \|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \\ & + \sqrt{\beta_2} \varepsilon \|\Phi_j\|_{L_\infty} \| (S_\varepsilon - I)\mathbf{D}\text{rot } \mu_0^{-1/2}(\mathcal{L}^0 + I)^{-1} \|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \\ & \leq \varepsilon (\sqrt{\beta_1} r_1 + 2\sqrt{\beta_2} \|\Phi_j\|_{L_\infty}) \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)}. \end{aligned} \quad (1.40)$$

Из (1.7) и (1.29) вытекает оценка

$$\|\mathbf{D}b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq \sup_{\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^3} |\boldsymbol{\xi} b(\boldsymbol{\xi})(a(\boldsymbol{\xi}) + \mathbf{1})^{-1}| \leq \alpha_1^{1/2} c_1^{-1}. \quad (1.41)$$

В итоге неравенства (1.39)–(1.41) вместе с замечанием 1.5 влекут искомую оценку (1.37). \square

Теперь из (1.34)–(1.37) вытекает следующий результат.

Теорема 1.10. *При $\varepsilon > 0$ справедлива оценка*

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_3 \varepsilon.$$

Иначе говоря,

$$\begin{aligned} & \|(\eta^\varepsilon)^{-1} \text{rot } \mu_0^{-1/2}(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} - ((\eta^0)^{-1} + \Sigma^\varepsilon) \text{rot } \mu_0^{-1/2}(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_3 \varepsilon, \\ & \|\nu^\varepsilon \text{div } \mu_0^{1/2}(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} - \underline{\nu} \text{div } \mu_0^{1/2}(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_3 \varepsilon. \end{aligned}$$

Постоянная C_3 зависит лишь от $|\mu_0|$, $|\mu_0^{-1}|$, $\|\eta\|_{L_\infty}$, $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|\nu\|_{L_\infty}$, $\|\nu^{-1}\|_{L_\infty}$ и от параметров решетки Γ .

Выделим частные случаи. Учитывая предложение 1.3 и замечание 1.4, из теорем 1.8 и 1.10 выводим следующий результат.

Предложение 1.11. 1) *Пусть $\eta^0 = \bar{\eta}$, т. е. столбцы матрицы $\eta(\mathbf{x})$ соленоидальны. Тогда при $\varepsilon > 0$ справедлива оценка*

$$\|(\eta^\varepsilon)^{-1} \text{rot } \mu_0^{-1/2}(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} - (\eta^0)^{-1} \text{rot } \mu_0^{-1/2}(\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_3 \varepsilon.$$

2) *Пусть $\eta^0 = \underline{\eta}$, т. е. столбцы матрицы $\eta(\mathbf{x})^{-1}$ потенциальны. Пусть, кроме того, $\nu(\mathbf{x}) = \text{Const}$. Тогда корректор (1.33) обращается в нуль и при $\varepsilon > 0$ выполнена оценка*

$$\|(\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{L}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^3) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^3)} \leq C_2 \varepsilon.$$

2 Модельный оператор второго порядка в ограниченной области

2.1 Определение оператора L_ε

Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^3$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. Через $\mathbf{n}(\mathbf{x})$ обозначим единичный вектор внешней нормали к $\partial\mathcal{O}$ в точке $\mathbf{x} \in \partial\mathcal{O}$. Проекцию на нормаль трехмерной вектор-функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ на границе области обозначаем через $\mathbf{u}_n(\mathbf{x}) := \langle \mathbf{u}(\mathbf{x}), \mathbf{n}(\mathbf{x}) \rangle$, а касательную составляющую через $\mathbf{u}_\tau(\mathbf{x}) := \mathbf{u}(\mathbf{x}) - \mathbf{u}_n(\mathbf{x})\mathbf{n}(\mathbf{x})$.

Пусть коэффициенты μ_0, η, ν удовлетворяют условиям пункта 1.3. В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ рассмотрим квадратичную форму

$$\begin{aligned} l_\varepsilon[\varphi, \varphi] &:= \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\varphi, b(\mathbf{D})\varphi \rangle d\mathbf{x} \\ &= \int_{\mathcal{O}} \left(\langle (\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot}(\mu_0^{-1/2}\varphi), \operatorname{rot}(\mu_0^{-1/2}\varphi) \rangle + \nu^\varepsilon(\mathbf{x}) |\operatorname{div}(\mu_0^{1/2}\varphi)|^2 \right) d\mathbf{x}, \end{aligned} \quad (2.1)$$

заданную на области определения

$$\begin{aligned} \operatorname{Dom} l_\varepsilon &= \{ \varphi \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3) : \operatorname{rot}(\mu_0^{-1/2}\varphi) \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \\ &\quad \operatorname{div}(\mu_0^{1/2}\varphi) \in L_2(\mathcal{O}), (\mu_0^{1/2}\varphi)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0 \}. \end{aligned} \quad (2.2)$$

Априорно условия из (2.2) на вектор-функцию $\varphi \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ (в том числе и краевое условие) понимаются в обобщенном смысле; см. [BS1, BS2], а также определение 5.1 ниже. За счет условия гладкости границы ($\partial\mathcal{O} \in C^{1,1}$) множество (2.2) совпадает с

$$\operatorname{Dom} l_\varepsilon = \left\{ \varphi \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3) : (\mu_0^{1/2}\varphi)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0 \right\}.$$

А тогда уже краевое условие может быть понято в смысле теоремы о следах. В наших предположениях форма (2.1) коэрцитивна. Справедливы двусторонние оценки

$$\mathfrak{c}_1 \|\varphi\|_{H^1(\mathcal{O})}^2 \leq l_\varepsilon[\varphi, \varphi] + \|\varphi\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \mathfrak{c}_2 \|\varphi\|_{H^1(\mathcal{O})}^2, \quad \varphi \in \operatorname{Dom} l_\varepsilon. \quad (2.3)$$

Постоянная \mathfrak{c}_1 зависит от $|\mu_0|$, $|\mu_0^{-1}|$, $\|\eta\|_{L_\infty}$, $\|\nu^{-1}\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} , а \mathfrak{c}_2 зависит от $|\mu_0|$, $|\mu_0^{-1}|$, $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|\nu\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} . Указанные свойства были установлены в [BS1, теорема 2.3] при условии $\partial\mathcal{O} \in C^2$ и в [F, теорема 2.6] при условии $\partial\mathcal{O} \in C^{3/2+\delta}$, $\delta > 0$.

Таким образом, форма (2.1) замкнута и неотрицательна. Порожденный ею самосопряженный оператор в пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ мы обозначаем через L_ε . Формально L_ε задается дифференциальным выражением

$$L_\varepsilon = \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} - \mu_0^{1/2} \nabla \nu^\varepsilon(\mathbf{x}) \operatorname{div} \mu_0^{1/2}$$

при краевых условиях $(\mu_0^{1/2} \varphi)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$ и $((\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi))_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0$. Второе условие является „естественным“ и не отражается в области определения квадратичной формы l_ε .

Замечание 2.1. В [Su4] при изучении общих операторов вида $b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$ с условием Неймана на границе накладывалось условие максимальной ранга символа $b(\boldsymbol{\xi})$ при $0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{C}^n$. Оно гарантировало коэрцитивность квадратичной формы оператора на классе $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. В нашем случае это условие не выполнено, хотя при $0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^3$ ранг матрицы $b(\boldsymbol{\xi})$ максимален; см. (1.6). Подчеркнем, что для формы l_ε коэрцитивность имеет место при учете краевого условия $(\mu_0^{1/2} \varphi)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$.

Наша цель — найти аппроксимацию при малом ε обобщенного решения задачи

$$\begin{aligned} & \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi_\varepsilon(\mathbf{x})) \\ & - \mu_0^{1/2} \nabla \nu^\varepsilon(\mathbf{x}) \operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon(\mathbf{x})) + \varphi_\varepsilon(\mathbf{x}) = \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \\ & (\mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \quad ((\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi_\varepsilon))_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \end{aligned} \quad (2.4)$$

Здесь $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. Решение понимается в слабом смысле: $\varphi_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$, $(\mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$, и выполнено тождество

$$l_\varepsilon[\varphi_\varepsilon, \zeta] + (\varphi_\varepsilon, \zeta)_{L_2(\mathcal{O})} = (\mathbf{F}, \zeta)_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \zeta \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2} \zeta)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \quad (2.5)$$

Тогда $\varphi_\varepsilon = (L_\varepsilon + I)^{-1} \mathbf{F}$. Тем самым, нас интересует поведение резольвенты $(L_\varepsilon + I)^{-1}$ при малом ε .

2.2 Эффективный оператор L^0

Пусть матрица η^0 определена согласно (1.16), (1.17). Напомним, что $\underline{\nu}$ — это среднее гармоническое коэффициента $\nu(\mathbf{x})$. Пусть g^0 — матрица (1.26). Эффективный оператор L^0 — это самосопряженный оператор в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$, по-

рожденный квадратичной формой

$$\begin{aligned}
l^0[\varphi, \varphi] &:= \int_{\mathcal{O}} \langle g^0 b(\mathbf{D}) \varphi, b(\mathbf{D}) \varphi \rangle d\mathbf{x} \\
&= \int_{\mathcal{O}} \left(\langle (\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi), \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi) \rangle + \underline{\nu} |\operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \varphi)|^2 \right) d\mathbf{x}, \\
\varphi &\in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2} \varphi)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0.
\end{aligned} \tag{2.6}$$

С учетом (1.28) форма (2.6) подчинена оценкам

$$\begin{aligned}
\mathfrak{c}_1 \|\varphi\|_{H^1(\mathcal{O})}^2 &\leq l^0[\varphi, \varphi] + \|\varphi\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \mathfrak{c}_2 \|\varphi\|_{H^1(\mathcal{O})}^2, \\
\varphi &\in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2} \varphi)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0,
\end{aligned} \tag{2.7}$$

с теми же константами, что и в (2.3).

За счет гладкости границы справедливо *свойство повышения гладкости*: оператор L^0 задается дифференциальным выражением

$$L^0 = \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} - \mu_0^{1/2} \nabla \underline{\nu} \operatorname{div} \mu_0^{1/2}$$

на области определения

$$\operatorname{Dom} L^0 = \{\varphi \in H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), (\mu_0^{1/2} \varphi)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0, ((\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi))_\tau|_{\partial \mathcal{O}} = 0\}.$$

При этом

$$\|(L^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^2(\mathcal{O})} \leq \widehat{c}, \tag{2.8}$$

где постоянная \widehat{c} зависит от $|\mu_0|$, $|\mu_0^{-1}|$, $\|\eta\|_{L_\infty}$, $\|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$, $\|\nu\|_{L_\infty}$, $\|\nu^{-1}\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} .

Замечание 2.2. При условии $\partial \mathcal{O} \in C^{1,1}$ (и достаточно гладких коэффициентах) подобное свойство повышения гладкости решений задачи Дирихле либо Неймана для сильно эллиптических уравнений второго порядка можно найти, например, в книге [McL, глава 4]. Доказательство основано на методе разностных отношений и существенно опирается на условие коэрцитивности квадратичной формы. В нашем случае коэффициенты оператора L^0 постоянны и выполнено условие коэрцитивности (2.7), хотя граничные условия имеют смешанный тип. Нетрудно тем же методом установить свойство повышения гладкости и для оператора L^0 .

Пусть φ_0 — решение „усредненной“ задачи

$$\begin{aligned} & \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi_0(\mathbf{x})) \\ & - \mu_0^{1/2} \nabla \operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \varphi_0(\mathbf{x})) + \varphi_0(\mathbf{x}) = \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \\ & (\mu_0^{1/2} \varphi_0)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \quad ((\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi_0))_\tau|_{\partial \mathcal{O}} = 0. \end{aligned} \quad (2.9)$$

Иными словами, функция $\varphi_0 \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ удовлетворяет краевому условию $(\mu_0^{1/2} \varphi_0)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0$ и тождеству

$$l^0[\varphi_0, \zeta] + (\varphi_0, \zeta)_{L_2(\mathcal{O})} = (\mathbf{F}, \zeta)_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \zeta \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2} \zeta)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0. \quad (2.10)$$

Тогда $\varphi_0 = (L^0 + I)^{-1} \mathbf{F}$. Оценка (2.8) означает, что $\varphi_0 \in H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ и

$$\|\varphi_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \leq \widehat{c} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (2.11)$$

2.3 Оценки в окрестности границы

Положим

$$(\partial \mathcal{O})_\varepsilon := \left\{ \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \operatorname{dist} \{ \mathbf{x}; \partial \mathcal{O} \} < \varepsilon \right\}, \quad \varepsilon > 0.$$

Выберем числа $\varepsilon_0, \varepsilon_1 \in (0, 1]$, подчиненные следующему условию.

Условие 2.3. Число $\varepsilon_0 \in (0, 1]$ таково, что полосу $(\partial \mathcal{O})_{\varepsilon_0}$ можно покрыть конечным числом открытых множеств, допускающих диффеоморфизмы класса $C^{0,1}$, распрямляющие границу $\partial \mathcal{O}$. Пусть $\varepsilon_1 := \varepsilon_0(1 + r_1)^{-1}$, где $2r_1 = \operatorname{diam} \Omega$.

Ясно, что ε_1 зависит лишь от области \mathcal{O} и параметров решетки Γ . Заметим, что условие 2.3 гарантируется лишь липшицевостью границы. Мы наложили более сильное ограничение $\partial \mathcal{O} \in C^{1,1}$, чтобы обеспечить оценку (2.8).

Следующие утверждения были проверены в [PSu, § 5]; лемма 2.5 аналогична лемме 2.6 из [ZhPas1].

Лемма 2.4. Предположим, что выполнено условие 2.3. Пусть $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$. Положим $B_\varepsilon := \mathcal{O} \cap (\partial \mathcal{O})_\varepsilon$.

1) Для любой функции $u \in H^1(\mathcal{O})$ выполнено

$$\int_{B_\varepsilon} |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta \varepsilon \|u\|_{H^1(\mathcal{O})} \|u\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

2) Для любой функции $u \in H^1(\mathbb{R}^3)$ выполнено

$$\int_{(\partial \mathcal{O})_\varepsilon} |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta \varepsilon \|u\|_{H^1(\mathbb{R}^3)} \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}.$$

Постоянная β зависит только от области \mathcal{O} .

Лемма 2.5. *Предположим, что выполнено условие 2.3. Пусть $h(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^3 , причем $h \in L_2(\Omega)$. Пусть S_ε — оператор (1.1). Обозначим $\beta_* := \beta(1 + r_1)$, где $2r_1 = \text{diam } \Omega$. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ и $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^k)$ выполнено неравенство*

$$\int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |h^\varepsilon(\mathbf{x})|^2 |(S_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_* \varepsilon |\Omega|^{-1} \|h\|_{L_2(\Omega)}^2 \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathbb{R}^3)} \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}.$$

3 Результаты для модельного уравнения второго порядка в ограниченной области

3.1 Аппроксимация резольвенты оператора L_ε

Сформулируем наши основные результаты об аппроксимации решения задачи (2.4). Для удобства дальнейших ссылок назовем следующий набор параметров „данными задачи“:

$$|\mu_0|, |\mu_0^{-1}|, \|\eta\|_{L_\infty}, \|\eta^{-1}\|_{L_\infty}, \|\nu\|_{L_\infty}, \|\nu^{-1}\|_{L_\infty}; \quad (3.1)$$

параметры решетки Γ ; область \mathcal{O} .

Теорема 3.1. *Пусть φ_ε — решение задачи (2.4) и φ_0 — решение усредненной задачи (2.9) при $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. Пусть число ε_1 выбрано согласно условию 2.3. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива оценка*

$$\|\varphi_\varepsilon - \varphi_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_1 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (3.2)$$

В операторных терминах,

$$\|(L_\varepsilon + I)^{-1} - (L^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_1 \varepsilon.$$

Постоянная \mathcal{C}_1 зависит лишь от данных задачи (3.1).

Для аппроксимации решения в классе $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ нужно ввести корректор. Фиксируем линейный непрерывный оператор продолжения

$$P_{\mathcal{O}} : H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3) \rightarrow H^s(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3), \quad s = 0, 1, 2.$$

Такой оператор существует для любой ограниченной области с липшицевой границей (см., например, [St]). Обозначим

$$\|P_{\mathcal{O}}\|_{H^s(\mathcal{O}) \rightarrow H^s(\mathbb{R}^3)} =: C_{\mathcal{O}}^{(s)}, \quad s = 0, 1, 2. \quad (3.3)$$

Постоянные $C_{\mathcal{O}}^{(s)}$ зависят только от области \mathcal{O} . Далее, через $[\Lambda^\varepsilon]$ обозначим оператор умножения на матрицу-функцию $\Lambda(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, а через $R_{\mathcal{O}}$ — оператор сужения функций в \mathbb{R}^3 на область \mathcal{O} . Пусть S_ε — оператор сглаживания по Стеклову; см. (1.1). Введем корректор

$$K_\varepsilon := R_{\mathcal{O}}[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(L^0 + I)^{-1}.$$

Оператор $b(\mathbf{D})P_{\mathcal{O}}(L^0 + I)^{-1}$ непрерывно переводит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ в $H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^4)$. Как уже отмечалось, оператор $[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon$ непрерывен из $H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^4)$ в $H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$. Следовательно, корректор K_ε непрерывно переводит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. Используя (1.5) и (1.24), запишем корректор в виде

$$K_\varepsilon = R_{\mathcal{O}} \left(\mu_0^{-1/2} \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} + \mu_0^{1/2} (\nabla \rho)^\varepsilon S_\varepsilon \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \right) P_{\mathcal{O}}(L^0 + I)^{-1}. \quad (3.4)$$

Пусть φ_0 — решение задачи (2.9). Положим $\tilde{\varphi}_0 := P_{\mathcal{O}}\varphi_0$,

$$\begin{aligned} \tilde{\psi}_\varepsilon(\mathbf{x}) &:= \tilde{\varphi}_0(\mathbf{x}) + \varepsilon \mu_0^{-1/2} \Psi^\varepsilon(\mathbf{x}) (S_\varepsilon \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \tilde{\varphi}_0)(\mathbf{x}) \\ &\quad + \varepsilon \mu_0^{1/2} (\nabla \rho)^\varepsilon(\mathbf{x}) (S_\varepsilon \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \tilde{\varphi}_0)(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathbb{R}^3, \\ \psi_\varepsilon &:= \tilde{\psi}_\varepsilon|_{\mathcal{O}}. \end{aligned} \quad (3.5)$$

Тогда

$$\psi_\varepsilon = \varphi_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0 = (L^0 + I)^{-1} \mathbf{F} + \varepsilon K_\varepsilon \mathbf{F}. \quad (3.6)$$

Теорема 3.2. Пусть выполнены условия теоремы 3.1. Пусть функция ψ_ε определена в (3.5). Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива оценка

$$\|\varphi_\varepsilon - \psi_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_2 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (3.7)$$

В операторных терминах,

$$\|(L_\varepsilon + I)^{-1} - (L^0 + I)^{-1} - \varepsilon K_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C_2 \varepsilon^{1/2}.$$

Постоянная C_2 зависит лишь от данных задачи (3.1).

Теорема 3.3. Пусть выполнены условия теоремы 3.1. Положим $\mathbf{u}_\varepsilon := (\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_\varepsilon$, $\mathbf{u}_0 := (\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0$. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедливы оценки

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 - \Sigma^\varepsilon \operatorname{rot} (\mu_0^{-1/2} \varphi_0)\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq C_3 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \\ \|\nu^\varepsilon \operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon) - \nu \operatorname{div} (\mu_0^{1/2} \varphi_0)\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq C_3 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (3.8)$$

Постоянная C_3 зависит лишь от данных задачи (3.1).

Выделим специальные случаи. В силу предложения 1.3 и замечания 1.4 из теорем 3.2 и 3.3 непосредственно вытекает следующее утверждение.

Предложение 3.4. 1) Пусть $\eta^0 = \bar{\eta}$, т. е. столбцы матрицы $\eta(\mathbf{x})$ соленоидальны. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_3 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

2) Пусть $\eta^0 = \underline{\eta}$, т. е. столбцы матрицы $\eta(\mathbf{x})^{-1}$ потенциальны. Пусть, кроме того, $\nu(\mathbf{x}) = \text{Const}$. Тогда корректор (3.4) обращается в нуль и при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнена оценка

$$\|\varphi_\varepsilon - \varphi_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_2 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

3.2 Первый этап доказательства. Ассоциированная задача в \mathbb{R}^3

Очевидно, $\|(L^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq 1$, а потому $\|\varphi_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$. В силу (2.11), (3.3) справедливы оценки

$$\|\tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_{\mathcal{O}}^{(0)} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (3.9)$$

$$\|\tilde{\varphi}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^3)} \leq C_{\mathcal{O}}^{(2)} \hat{c} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (3.10)$$

Положим

$$\tilde{\mathbf{F}} := \mathcal{L}^0 \tilde{\varphi}_0 + \tilde{\varphi}_0. \quad (3.11)$$

Тогда $\tilde{\mathbf{F}} \in L_2(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ и $\tilde{\mathbf{F}}|_{\mathcal{O}} = \mathbf{F}$. В силу (1.29), (3.9) и (3.10)

$$\|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq c_2 \|\tilde{\varphi}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^3)} + \|\tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq \mathcal{C}_4 \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (3.12)$$

где $\mathcal{C}_4 = c_2 \hat{c} C_{\mathcal{O}}^{(2)} + C_{\mathcal{O}}^{(0)}$. Отметим также неравенство, непосредственно вытекающее из (3.11) и (3.12):

$$\mathfrak{l}^0[\tilde{\varphi}_0, \tilde{\varphi}_0] \leq \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^2 \leq \mathcal{C}_4^2 \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2. \quad (3.13)$$

Пусть $\tilde{\varphi}_\varepsilon \in H^1(\mathbb{R}^3; \mathbb{C}^3)$ — обобщенное решение уравнения в \mathbb{R}^3 :

$$\mathcal{L}_\varepsilon \tilde{\varphi}_\varepsilon + \tilde{\varphi}_\varepsilon = \tilde{\mathbf{F}},$$

т. е., $\tilde{\varphi}_\varepsilon = (\mathcal{L}_\varepsilon + I)^{-1} \tilde{\mathbf{F}}$. Применим теоремы 1.7, 1.8 и 1.10. Учитывая также (3.12), приходим к оценкам

$$\|\tilde{\varphi}_\varepsilon - \tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_1 \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_1 \mathcal{C}_4 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (3.14)$$

$$\|\tilde{\varphi}_\varepsilon - \tilde{\psi}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^3)} \leq C_2 \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_2 \mathcal{C}_4 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (3.15)$$

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_3 \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_3 \mathcal{C}_4 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (3.16)$$

3.3 Второй этап доказательства. Введение поправки \mathbf{s}_ε

Введем „поправку“ $\mathbf{s}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ как функцию, удовлетворяющую следующим тождеству и краевому условию:

$$\begin{aligned} & (g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{s}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} + (\mathbf{s}_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} \\ &= (\tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\boldsymbol{\varphi}_0, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} - (\mathbf{F}, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} + (\boldsymbol{\varphi}_0, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})}, \\ & \forall \boldsymbol{\zeta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2}\boldsymbol{\zeta})_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \\ & (\mu_0^{1/2}\mathbf{s}_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = \varepsilon(\mu_0^{1/2}\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_0)_n|_{\partial\mathcal{O}}. \end{aligned} \tag{3.17}$$

Покажем, что учет поправки \mathbf{s}_ε , называемой „поправкой типа пограничного слоя“, позволяет получить приближение решения $\boldsymbol{\varphi}_\varepsilon$ по H^1 -норме с погрешностью точного порядка $O(\varepsilon)$.

Теорема 3.5. *При $\varepsilon > 0$ справедлива оценка*

$$\|\boldsymbol{\varphi}_\varepsilon - \boldsymbol{\psi}_\varepsilon + \mathbf{s}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_5 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \tag{3.18}$$

Постоянная C_5 зависит лишь от данных задачи (3.1).

Доказательство. Обозначим $\mathbf{V}_\varepsilon := \boldsymbol{\varphi}_\varepsilon - \boldsymbol{\psi}_\varepsilon + \mathbf{s}_\varepsilon$. Тогда с учетом (2.5), (3.6), (3.17) и краевых условий $(\mu_0^{1/2}\boldsymbol{\varphi}_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$, $(\mu_0^{1/2}\boldsymbol{\varphi}_0)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$ выполнено $\mathbf{V}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$, $(\mu_0^{1/2}\mathbf{V}_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$,

$$\begin{aligned} l_\varepsilon[\mathbf{V}_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta}] + (\mathbf{V}_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} &= (\tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\boldsymbol{\varphi}_0 - g^\varepsilon b(\mathbf{D})\boldsymbol{\psi}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} + (\boldsymbol{\varphi}_0 - \boldsymbol{\psi}_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})}, \\ \forall \boldsymbol{\zeta} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2}\boldsymbol{\zeta})_n|_{\partial\mathcal{O}} &= 0. \end{aligned} \tag{3.19}$$

Первое слагаемое справа запишем в виде

$$(\tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_0 - g^\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} + (g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_\varepsilon - \tilde{\boldsymbol{\psi}}_\varepsilon), b(\mathbf{D})\boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})}.$$

В силу (1.8), (3.15) и (3.16) оно оценивается через

$$\begin{aligned} & \|\tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_0 - g^\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \|b(\mathbf{D})\boldsymbol{\zeta}\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &+ \left(l_\varepsilon[\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_\varepsilon - \tilde{\boldsymbol{\psi}}_\varepsilon, \tilde{\boldsymbol{\varphi}}_\varepsilon - \tilde{\boldsymbol{\psi}}_\varepsilon] \right)^{1/2} (l_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}, \boldsymbol{\zeta}])^{1/2} \leq C'_5 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} (l_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}, \boldsymbol{\zeta}])^{1/2}. \end{aligned}$$

где $C'_5 = C_4 \left(\|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} C_3 + \sqrt{c_2} C_2 \right)$. Второе слагаемое в правой части (3.19)

запишем в виде $(\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_0 - \tilde{\boldsymbol{\varphi}}_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} + (\tilde{\boldsymbol{\varphi}}_\varepsilon - \tilde{\boldsymbol{\psi}}_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})}$. Оно не превосходит величины $C''_5 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\boldsymbol{\zeta}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ ввиду (3.14) и (3.15); здесь $C''_5 = C_4(C_1 + C_2)$.

В итоге получаем, что правая часть тождества (3.19) не превосходит $\check{C}_5 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \left(l_\varepsilon[\zeta, \zeta] + \|\zeta\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \right)^{1/2}$, где $\check{C}_5^2 = (C'_5)^2 + (C''_5)^2$.

Подставляя $\zeta = \mathbf{V}_\varepsilon$ в (3.19) и используя полученную оценку, приходим к неравенству

$$\left(l_\varepsilon[\mathbf{V}_\varepsilon, \mathbf{V}_\varepsilon] + \|\mathbf{V}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \right)^{1/2} \leq \check{C}_5 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

Вместе с нижней оценкой (2.3) это влечет искомое неравенство (3.18) с постоянной $C_5 = \check{C}_5 c_1^{-1/2}$. \square

Выводы. 1) Из (3.18) следует, что

$$\|\varphi_\varepsilon - \psi_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_5 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{s}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})}. \quad (3.20)$$

Поэтому для доказательства теоремы 3.2 нужно надлежащим образом оценить норму $\|\mathbf{s}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})}$.

2) Из (3.6) и (3.18) видно, что

$$\|\varphi_\varepsilon - \varphi_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_5 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \varepsilon \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} + \|\mathbf{s}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (3.21)$$

В силу предложения 1.2 и оценок (1.12), (3.13) имеем

$$\|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq \mathfrak{C}_\Lambda C_4 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (3.22)$$

Вместе с (3.21) это влечет

$$\|\varphi_\varepsilon - \varphi_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_6 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{s}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (3.23)$$

где $C_6 = C_5 + \mathfrak{C}_\Lambda C_4 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}$. Следовательно, для доказательства теоремы 3.1 надо оценить норму $\|\mathbf{s}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}$ надлежащим образом.

4 Оценки поправки. Доказательство теорем 3.1–3.3

Сначала мы оценим H^1 -норму поправки \mathbf{s}_ε и докажем теорему 3.2, а также теорему 3.3. Затем, используя уже доказанную теорему 3.2 и соображения двойственности, оценим L_2 -норму поправки \mathbf{s}_ε и докажем теорему 3.1.

4.1 Оценка поправки в $H^1(\mathcal{O})$. Доказательство теоремы 3.2

Перепишем тождество (3.17), учитывая (2.10):

$$\begin{aligned} & (g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{s}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \zeta)_{L_2(\mathcal{O})} + (\mathbf{s}_\varepsilon, \zeta)_{L_2(\mathcal{O})} \\ &= ((\tilde{g}^\varepsilon - g^0) b(\mathbf{D}) \varphi_0, b(\mathbf{D}) \zeta)_{L_2(\mathcal{O})} =: \mathcal{I}_\varepsilon[\zeta], \\ & \forall \zeta \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2} \zeta)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0. \end{aligned} \quad (4.1)$$

Согласно (1.5), (1.25) и (1.26) имеем

$$\mathcal{I}_\varepsilon[\zeta] = (\Sigma^\varepsilon \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0, \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \zeta)_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (4.2)$$

Лемма 4.1. *При $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ справедлива оценка*

$$|\mathcal{I}_\varepsilon[\zeta]| \leq C_7 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} (l_\varepsilon[\zeta, \zeta])^{1/2}, \quad \zeta \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2} \zeta)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \quad (4.3)$$

Постоянная C_7 зависит лишь от данных задачи (3.1).

Доказательство. Напомним, что $\Sigma(\mathbf{x})$ — это матрица со столбцами $\nabla \Phi_j(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$. Следовательно, матрица $\Sigma^\varepsilon(\mathbf{x})$ имеет столбцы $(\nabla \Phi_j)^\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon \nabla \Phi_j^\varepsilon(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$. Обозначим координаты вектор-функции $\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0$ через $[\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j$, $j = 1, 2, 3$. Тогда

$$\begin{aligned} \Sigma^\varepsilon \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0 &= \varepsilon \sum_{j=1}^3 (\nabla \Phi_j^\varepsilon) [\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j \\ &= \varepsilon \sum_{j=1}^3 \left(\nabla \left(\Phi_j^\varepsilon [\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j \right) - \Phi_j^\varepsilon \nabla [\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j \right). \end{aligned}$$

Вместе с (4.2) это влечет

$$\mathcal{I}_\varepsilon[\zeta] = \mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\zeta] + \mathcal{I}_\varepsilon^{(2)}[\zeta], \quad (4.4)$$

$$\mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\zeta] := \varepsilon \sum_{j=1}^3 \left(\nabla \left(\Phi_j^\varepsilon [\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j \right), \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \zeta \right)_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.5)$$

$$\mathcal{I}_\varepsilon^{(2)}[\zeta] := -\varepsilon \sum_{j=1}^3 (\Phi_j^\varepsilon \nabla [\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j, \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \zeta)_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (4.6)$$

В силу (2.11) и ограниченности функций Φ_j (см. замечание 1.5) член (4.6) допускает оценку

$$|\mathcal{I}_\varepsilon^{(2)}[\zeta]| \leq C'_7 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} (l_\varepsilon[\zeta, \zeta])^{1/2}, \quad (4.7)$$

где постоянная C'_7 зависит только от данных задачи (3.1). Мы учли очевидное неравенство

$$\|\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \zeta\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \|\eta\|_{L_\infty}^{1/2} (l_\varepsilon[\zeta, \zeta])^{1/2}. \quad (4.8)$$

Пусть $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$. Фиксируем срезку $\theta_\varepsilon(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^3 такую, что

$$\begin{aligned} \theta_\varepsilon &\in C_0^\infty(\mathbb{R}^3); \quad \operatorname{supp} \theta_\varepsilon \subset (\partial\mathcal{O})_\varepsilon; \quad 0 \leq \theta_\varepsilon(\mathbf{x}) \leq 1; \\ \theta_\varepsilon(\mathbf{x}) &= 1 \text{ при } \mathbf{x} \in \partial\mathcal{O}; \quad \varepsilon |\nabla \theta_\varepsilon| \leq \kappa = \operatorname{Const}. \end{aligned} \quad (4.9)$$

Положим

$$\mathbf{f}_{j,\varepsilon} := \varepsilon \nabla \left(\theta_\varepsilon \Phi_j^\varepsilon [\text{rot } \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j \right), \quad j = 1, 2, 3, \quad (4.10)$$

и представим член (4.5) в виде

$$\mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\zeta] = \sum_{j=1}^3 (\mathbf{f}_{j,\varepsilon}, \text{rot } \mu_0^{-1/2} \zeta)_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (4.11)$$

Мы учли тождество

$$\left(\nabla \left((1 - \theta_\varepsilon) \Phi_j^\varepsilon [\text{rot } \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j \right), \text{rot } \mu_0^{-1/2} \zeta \right)_{L_2(\mathcal{O})} = 0,$$

которое проверяется интегрированием по частям с учетом соотношения $\text{div rot} = 0$ (при проверке достаточно считать $\zeta \in H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$).

Остается оценить член (4.11). С учетом (4.9), (4.10) и замечания 1.5 имеем

$$\begin{aligned} \|\mathbf{f}_{j,\varepsilon}\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq \kappa \|\Phi_j\|_{L_\infty} \|\text{rot } \mu_0^{-1/2} \varphi_0\|_{L_2(B_\varepsilon)} \\ &+ \|\theta_\varepsilon (\nabla \Phi_j)^\varepsilon [\text{rot } \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j\|_{L_2(\mathcal{O})} + \varepsilon \|\Phi_j\|_{L_\infty} \|\nabla [\text{rot } \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (4.12)$$

Первое слагаемое в (4.12) оценивается через $C\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ благодаря лемме 2.4 и оценке (2.11). Третье слагаемое в (4.12) не превосходит $C\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ в силу (2.11). Для оценки второго слагаемого в (4.12) применим предложение 1.6 и (4.9):

$$\begin{aligned} \|\theta_\varepsilon (\nabla \Phi_j)^\varepsilon [\text{rot } \mu_0^{-1/2} \varphi_0]_j\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq \|\theta_\varepsilon (\nabla \Phi_j)^\varepsilon [\text{rot } \mu_0^{-1/2} \tilde{\varphi}_0]_j\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \\ &\leq \sqrt{\beta_1} \|\text{rot } \mu_0^{-1/2} \tilde{\varphi}_0\|_{L_2((\partial\mathcal{O})_\varepsilon)} + \sqrt{\beta_2} \varepsilon \|\Phi_j\|_{L_\infty} \|\nabla (\theta_\varepsilon [\text{rot } \mu_0^{-1/2} \tilde{\varphi}_0]_j)\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \\ &\leq \left(\sqrt{\beta_1} + \sqrt{\beta_2} \|\Phi_j\|_{L_\infty} \kappa \right) \|\text{rot } \mu_0^{-1/2} \tilde{\varphi}_0\|_{L_2((\partial\mathcal{O})_\varepsilon)} \\ &+ \sqrt{\beta_2} \varepsilon \|\Phi_j\|_{L_\infty} \|\nabla [\text{rot } \mu_0^{-1/2} \tilde{\varphi}_0]_j\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}. \end{aligned}$$

Первый член справа не превосходит $C\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ в силу леммы 2.4 и оценки (3.10). Второе слагаемое оценивается через $C\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ за счет (3.10). В итоге мы приходим к оценке

$$\sum_{j=1}^3 \|\mathbf{f}_{j,\varepsilon}\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_7'' \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.13)$$

где постоянная C_7'' зависит только от данных задачи (3.1). Следовательно, с учетом (4.8) член (4.11) допускает оценку

$$|\mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\zeta]| \leq C_7'' \|\eta\|_{L_\infty}^{1/2} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} (l_\varepsilon[\zeta, \zeta])^{1/2}. \quad (4.14)$$

Теперь из (4.4), (4.7) и (4.14) вытекает искомое неравенство (4.3). \square

В \mathbb{R}^3 введем функцию

$$\phi_\varepsilon(\mathbf{x}) := \varepsilon \theta_\varepsilon(\mathbf{x}) \Lambda^\varepsilon(\mathbf{x}) (S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0)(\mathbf{x}). \quad (4.15)$$

Лемма 4.2. Пусть функция ϕ_ε определена в (4.15). При $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$ справедлива оценка

$$\|\mathbf{s}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_8 \left(\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\phi_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^3)} \right), \quad (4.16)$$

где постоянная C_8 зависит лишь от данных задачи (3.1).

Доказательство. В силу (3.17), (4.1) и (4.9) функция $\mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ удовлетворяет краевому условию $(\mu_0^{1/2}(\mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon))_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$ и тождеству

$$\begin{aligned} l_\varepsilon[\mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta}] + (\mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} &= \mathcal{I}_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}] - \mathcal{J}_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}], \\ \boldsymbol{\zeta} &\in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \quad (\mu_0^{1/2} \boldsymbol{\zeta})_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \end{aligned} \quad (4.17)$$

где

$$\mathcal{J}_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}] := (g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \phi_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})} + (\phi_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta})_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (4.18)$$

С учетом (1.8) имеем

$$|\mathcal{J}_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}]| \leq \sqrt{c_2} \|\mathbf{D} \phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} (l_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}, \boldsymbol{\zeta}])^{1/2} + \|\phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \|\boldsymbol{\zeta}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (4.19)$$

Подставляя $\boldsymbol{\zeta} = \mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon$ в (4.17) и используя (4.3) и (4.19), приходим к неравенству

$$l_\varepsilon[\mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon, \mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon] + \|\mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq 2C_7^2 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 + 2c_2 \|\mathbf{D} \phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^2 + \|\phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^2.$$

С учетом нижней оценки (2.3) отсюда получаем

$$\|\mathbf{s}_\varepsilon - \phi_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \check{C}_8 \left(\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\phi_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^3)} \right),$$

где постоянная \check{C}_8 зависит лишь от данных задачи (3.1). Это влечет (4.16). \square

Лемма 4.3. Пусть число ε_1 подчинено условию 2.3. Пусть функция ϕ_ε определена в (4.15). При $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнены оценки

$$\|\phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C_9 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.20)$$

$$\|\phi_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^3)} \leq C_{10} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.21)$$

где постоянные C_9 и C_{10} зависят лишь от данных задачи (3.1).

Доказательство. Оценка (4.20) вытекает из (3.22) и (4.9).

Рассмотрим производные

$$D_j \phi_\varepsilon = \varepsilon(D_j \theta_\varepsilon) \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0 + \theta_\varepsilon (D_j \Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0 + \varepsilon \theta_\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon D_j b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0. \quad (4.22)$$

Норма первого слагаемого справа оценивается с помощью (4.9) и леммы 2.5:

$$\begin{aligned} \varepsilon \|(D_j \theta_\varepsilon) \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} &\leq \kappa \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{L_2((\partial \mathcal{O})_\varepsilon)} \\ &\leq \kappa \mathfrak{C}_\Lambda \sqrt{\beta_*} \varepsilon^{1/2} \|b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^3)}^{1/2} \|b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^{1/2} \leq C'_{10} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \end{aligned}$$

где $C'_{10} = \kappa \mathfrak{C}_\Lambda \sqrt{\beta_*} \alpha_1 \widehat{c} C_{\mathcal{O}}^{(2)}$. Мы учли (1.7), (1.12) и (3.10). Аналогично, из леммы 2.5, (1.7), (1.12) и (3.10) вытекает оценка нормы второго слагаемого в (4.22):

$$\|\theta_\varepsilon (D_j \Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C''_{10} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})},$$

где $C''_{10} = \mathfrak{C}_\Lambda \sqrt{\beta_*} \alpha_1 \widehat{c} C_{\mathcal{O}}^{(2)}$. Норма третьего слагаемого в (4.22) оценивается на основании предложения 1.2, (1.7), (1.12) и (3.10):

$$\varepsilon \|\theta_\varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon D_j b(\mathbf{D}) \tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C'''_{10} \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})},$$

где $C'''_{10} = \mathfrak{C}_\Lambda \sqrt{\alpha_1} \widehat{c} C_{\mathcal{O}}^{(2)}$. В итоге приходим к оценке

$$\|\mathbf{D} \phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq \check{C}_{10} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})},$$

где постоянная \check{C}_{10} зависит лишь от данных задачи (3.1). Вместе с (4.20) это влечет (4.21). \square

Из лемм 4.2 и 4.3 непосредственно вытекает следующее утверждение.

Следствие 4.4. *При $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнена оценка*

$$\|\mathbf{s}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq C_{11} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.23)$$

где постоянная C_{11} зависит лишь от данных задачи (3.1).

Завершение доказательства теоремы 3.2. Из (3.20) и (4.23) вытекает искомая оценка (3.7) с постоянной $\mathcal{C}_2 = \mathcal{C}_5 + C_{11}$. \square

4.2 Доказательство теоремы 3.3

Из (3.7) следует оценка

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\varphi_\varepsilon - \psi_\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_{12}\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.24)$$

где постоянная C_{12} зависит лишь от данных задачи (3.1). Согласно (3.6) имеем

$$\begin{aligned} g^\varepsilon b(\mathbf{D})\psi_\varepsilon &= g^\varepsilon b(\mathbf{D})\varphi_0 + \varepsilon g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\varphi}_0) \\ &= g^\varepsilon b(\mathbf{D})\varphi_0 + g^\varepsilon(b(\mathbf{D})\Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\varphi}_0 + \varepsilon \sum_{j=1}^3 g^\varepsilon b_j \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon D_j b(\mathbf{D})\tilde{\varphi}_0 \\ &= \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\varphi_0 + g^\varepsilon(b(\mathbf{D})\Lambda)^\varepsilon (S_\varepsilon - I)b(\mathbf{D})\tilde{\varphi}_0 + \varepsilon \sum_{j=1}^3 g^\varepsilon b_j \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon D_j b(\mathbf{D})\tilde{\varphi}_0. \end{aligned}$$

Норма третьего слагаемого справа оценивается через $C\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ в силу предложения 1.2, (1.12) и (3.10). Второе слагаемое справа можно записать в виде

$$g^\varepsilon(b(\mathbf{D})\Lambda)^\varepsilon (S_\varepsilon - I)b(\mathbf{D})\tilde{\varphi}_0 = -i \begin{pmatrix} (\Sigma^\varepsilon + (\eta^0)^{-1} - (\eta^\varepsilon)^{-1})(S_\varepsilon - I)\operatorname{rot} \mu_0^{-1/2}\tilde{\varphi}_0 \\ (\underline{\nu} - \nu^\varepsilon)(S_\varepsilon - I)\operatorname{div} \mu_0^{1/2}\tilde{\varphi}_0 \end{pmatrix}.$$

Аналогично доказательству леммы 1.9, используя предложение 1.1 и предложение 1.6, нетрудно проверить оценку

$$\|g^\varepsilon(b(\mathbf{D})\Lambda)^\varepsilon (S_\varepsilon - I)b(\mathbf{D})\tilde{\varphi}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \leq C'_{12}\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})},$$

где постоянная C'_{12} зависит лишь от данных задачи (3.1). В итоге получаем

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\psi_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\varphi_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \check{C}_{12}\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.25)$$

где постоянная \check{C}_{12} зависит лишь от данных задачи (3.1).

Из (4.24) и (4.25) вытекает требуемая оценка

$$\|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\varphi_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\varphi_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq (C_{12} + \check{C}_{12})\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})},$$

равносильная паре неравенств (3.8). \square

4.3 Оценка поправки в $L_2(\mathcal{O})$. Завершение доказательства теоремы 3.1

Лемма 4.5. *При $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива оценка*

$$\|\mathbf{s}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_{13}\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (4.26)$$

где постоянная C_{13} зависит лишь от данных задачи (3.1).

Доказательство. Пусть $\mathbf{G} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. Положим $\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon := (L_\varepsilon + I)^{-1} \mathbf{G}$. Подставим в тождество (4.17) функцию $\boldsymbol{\zeta} = \boldsymbol{\zeta}_\varepsilon$. Тогда левая часть тождества запишется в виде $(\mathbf{s}_\varepsilon - \boldsymbol{\phi}_\varepsilon, \mathbf{G})_{L_2(\mathcal{O})}$. Следовательно,

$$(\mathbf{s}_\varepsilon - \boldsymbol{\phi}_\varepsilon, \mathbf{G})_{L_2(\mathcal{O})} = \mathcal{I}_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon] - \mathcal{J}_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon]. \quad (4.27)$$

В силу (4.4), (4.7), (4.18), (4.20) и (4.27) с учетом очевидной оценки

$$l_\varepsilon[\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon, \boldsymbol{\zeta}_\varepsilon] + \|\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \|\mathbf{G}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2$$

имеем

$$\begin{aligned} |(\mathbf{s}_\varepsilon - \boldsymbol{\phi}_\varepsilon, \mathbf{G})_{L_2(\mathcal{O})}| &\leq (\mathcal{C}'_7 + \mathcal{C}_9)\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\mathbf{G}\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &+ |\mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon]| + |(g^\varepsilon b(\mathbf{D})\boldsymbol{\phi}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon)_{L_2(\mathcal{O})}|. \end{aligned} \quad (4.28)$$

Поскольку функции $\mathbf{f}_{j,\varepsilon}$ и $\boldsymbol{\phi}_\varepsilon$ сосредоточены в ε -окрестности границы $\partial\mathcal{O}$ (см. (4.9), (4.10) и (4.15)), из (4.11), (4.13) и (4.21) получаем

$$|\mathcal{I}_\varepsilon^{(1)}[\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon]| + |(g^\varepsilon b(\mathbf{D})\boldsymbol{\phi}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon)_{L_2(\mathcal{O})}| \leq \mathcal{C}'_{13}\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\mathbf{D}\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon\|_{L_2(B_\varepsilon)}, \quad (4.29)$$

где постоянная \mathcal{C}'_{13} зависит лишь от данных задачи (3.1).

Применим уже доказанную теорему 3.2. Аппроксимируем функцию $\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon$ через $\boldsymbol{\zeta}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0$, где $\boldsymbol{\zeta}_0 = (L^0 + I)^{-1} \mathbf{G}$ и $\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0 = P_{\mathcal{O}} \boldsymbol{\zeta}_0$. Имеем:

$$\begin{aligned} \|\mathbf{D}\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon\|_{L_2(B_\varepsilon)} &\leq \|\mathbf{D}(\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon - \boldsymbol{\zeta}_0 - \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0)\|_{L_2(\mathcal{O})} + \|\mathbf{D}\boldsymbol{\zeta}_0\|_{L_2(B_\varepsilon)} \\ &+ \varepsilon \|\mathbf{D}(\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0)\|_{L_2((\partial\mathcal{O})_\varepsilon)}. \end{aligned} \quad (4.30)$$

Первое слагаемое справа оценивается через $\mathcal{C}_2\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{G}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ в силу теоремы 3.2. Второе слагаемое оценивается через $\sqrt{\beta}\widehat{c}\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{G}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ благодаря лемме 2.4 и оценке (2.8). Оценим третье слагаемое:

$$\begin{aligned} \varepsilon \|\mathbf{D}(\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0)\|_{L_2((\partial\mathcal{O})_\varepsilon)} &\leq \|(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0\|_{L_2((\partial\mathcal{O})_\varepsilon)} + \varepsilon \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon \mathbf{D}b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)} \\ &\leq \sqrt{\beta_*} \mathfrak{C}_\Lambda \varepsilon^{1/2} \|b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^3)}^{1/2} \|b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}^{1/2} + \mathfrak{C}_\Lambda \varepsilon \|\mathbf{D}b(\mathbf{D})\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^3)}. \end{aligned}$$

Мы использовали здесь лемму 2.5, предложение 1.2 и оценку (1.12). Учитывая также аналог оценки (3.10) для $\tilde{\boldsymbol{\zeta}}_0$, убеждаемся, что третье слагаемое в (4.30) не превосходит $\mathcal{C}''_{13}\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{G}\|_{L_2(\mathcal{O})}$, где \mathcal{C}''_{13} зависит лишь от данных задачи (3.1). В итоге приходим к неравенству

$$\|\mathbf{D}\boldsymbol{\zeta}_\varepsilon\|_{L_2(B_\varepsilon)} \leq (\mathcal{C}_2 + \sqrt{\beta}\widehat{c} + \mathcal{C}''_{13})\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{G}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (4.31)$$

Соотношения (4.28), (4.29) и (4.31) влекут

$$|(\mathbf{s}_\varepsilon - \boldsymbol{\phi}_\varepsilon, \mathbf{G})_{L_2(\mathcal{O})}| \leq \check{C}_{13}\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} \|\mathbf{G}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \forall \mathbf{G} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3),$$

где постоянная \check{C}_{13} зависит лишь от данных задачи (3.1). Следовательно,

$$\|\mathbf{s}_\varepsilon - \boldsymbol{\phi}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \check{C}_{13}\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

Вместе с оценкой (4.20) это влечет (4.26). \square

Завершение доказательства теоремы 3.1. Из (3.23) и (4.26) вытекает искомая оценка (3.2) с постоянной $C_1 = C_6 + C_{13}$. \square

5 Стационарная система Максвелла

5.1 Функциональные классы

Как и прежде, предполагаем, что $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^3$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. Напомним следующие определения; см. [BS1, BS2].

Определение 5.1. Пусть $\mathbf{u} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. Если $\operatorname{div} \mathbf{u} \in L_2(\mathcal{O})$, то равенство $\mathbf{u}_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$ по определению означает, что

$$(\mathbf{u}, \nabla \omega)_{L_2(\mathcal{O})} = -(\operatorname{div} \mathbf{u}, \omega)_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \forall \omega \in H^1(\mathcal{O}).$$

Определение 5.2. Пусть $\mathbf{u} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. Если $\operatorname{rot} \mathbf{u} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$, то равенство $\mathbf{u}_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0$ по определению означает, что

$$(\mathbf{u}, \operatorname{rot} \mathbf{z})_{L_2(\mathcal{O})} = (\operatorname{rot} \mathbf{u}, \mathbf{z})_{L_2(\mathcal{O})}, \quad \forall \mathbf{z} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3) : \operatorname{rot} \mathbf{z} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3).$$

Пусть матрица μ_0 и матрица-функция $\eta(\mathbf{x})$ удовлетворяют условиям пункта 1.3. Помимо обычного пространства $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ нам понадобятся весовые пространства L_2 вектор-функций: пространство $L_2(\mathcal{O}; (\eta^\varepsilon)^{-1}) = L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3; (\eta^\varepsilon)^{-1})$ со скалярным произведением

$$(\mathbf{f}_1, \mathbf{f}_2)_{L_2(\mathcal{O}; (\eta^\varepsilon)^{-1})} = \int_{\mathcal{O}} \langle (\eta^\varepsilon(\mathbf{x}))^{-1} \mathbf{f}_1(\mathbf{x}), \mathbf{f}_2(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x}$$

и аналогичное пространство $L_2(\mathcal{O}; \mu_0^{-1}) = L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3; \mu_0^{-1})$ со скалярным произведением

$$(\mathbf{f}_1, \mathbf{f}_2)_{L_2(\mathcal{O}; \mu_0^{-1})} = \int_{\mathcal{O}} \langle \mu_0^{-1} \mathbf{f}_1(\mathbf{x}), \mathbf{f}_2(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x}.$$

Введем два подпространства соленоидальных вектор-функций в L_2 :

$$J(\mathcal{O}) := \{\mathbf{u} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3) : \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{u}, \nabla \omega \rangle d\mathbf{x} = 0, \forall \omega \in H_0^1(\mathcal{O})\}, \quad (5.1)$$

$$J_0(\mathcal{O}) := \{\mathbf{u} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3) : \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{u}, \nabla \omega \rangle d\mathbf{x} = 0, \forall \omega \in H^1(\mathcal{O})\}. \quad (5.2)$$

Подпространство (5.1) состоит из всех функций $\mathbf{u} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$, для которых $\operatorname{div} \mathbf{u} = 0$ в смысле распределений. Подпространство (5.2) образуют функции $\mathbf{u} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ такие, что $\operatorname{div} \mathbf{u} = 0$ и $\mathbf{u}_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0$ (в смысле определения 5.1).

5.2 Постановка задачи

Мы изучаем электромагнитный резонатор, заполняющий область \mathcal{O} . Считаем, что магнитная проницаемость задается постоянной матрицей μ_0 , а диэлектрическая проницаемость — матрицей $\eta^\varepsilon(\mathbf{x}) = \eta(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$. Напряженности электрического и магнитного полей обозначаются через $\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x})$ и $\mathbf{v}_\varepsilon(\mathbf{x})$ соответственно. Векторы электрической и магнитной индукций связаны с полями $\mathbf{u}_\varepsilon, \mathbf{v}_\varepsilon$ соотношениями $\mathbf{w}_\varepsilon(\mathbf{x}) = \eta^\varepsilon(\mathbf{x})\mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x})$, $\mathbf{z}_\varepsilon(\mathbf{x}) = \mu_0\mathbf{v}_\varepsilon(\mathbf{x})$.

Оператор M_ε , записанный в терминах индукций, действует в пространстве $J(\mathcal{O}) \oplus J_0(\mathcal{O})$, рассматриваемом как подпространство в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3; (\eta^\varepsilon)^{-1}) \oplus L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3; \mu_0^{-1})$, и задается выражением

$$M_\varepsilon = \begin{pmatrix} 0 & i\operatorname{rot} \mu_0^{-1} \\ -i\operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1} & 0 \end{pmatrix} \quad (5.3)$$

на области определения

$$\begin{aligned} \operatorname{Dom} M_\varepsilon = \{(\mathbf{w}, \mathbf{z}) \in J(\mathcal{O}) \oplus J_0(\mathcal{O}) : & \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1}\mathbf{w} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), \\ & \operatorname{rot} \mu_0^{-1}\mathbf{z} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3), ((\eta^\varepsilon)^{-1}\mathbf{w})_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0\}. \end{aligned} \quad (5.4)$$

Здесь краевое условие для \mathbf{w} понимается в смысле определения 5.2.

Оператор M_ε самосопряжен; см. [BS1, BS2]. Точка $\lambda = i$ является регулярной точкой оператора M_ε . Наша цель — изучить поведение резольвенты $(M_\varepsilon - iI)^{-1}$. Иными словами, нас интересует поведение решений $(\mathbf{w}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon)$ уравнения

$$(M_\varepsilon - iI) \begin{pmatrix} \mathbf{w}_\varepsilon \\ \mathbf{z}_\varepsilon \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{q} \\ \mathbf{r} \end{pmatrix}, \quad \mathbf{q} \in J(\mathcal{O}), \mathbf{r} \in J_0(\mathcal{O}), \quad (5.5)$$

а также поведение полей $\mathbf{u}_\varepsilon = (\eta^\varepsilon)^{-1}\mathbf{w}_\varepsilon$ и $\mathbf{v}_\varepsilon = \mu_0^{-1}\mathbf{z}_\varepsilon$. В подробной записи

система Максвелла (5.5) имеет вид

$$\begin{cases} i\operatorname{rot} \mu_0^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon - i\mathbf{w}_\varepsilon = \mathbf{q}, \\ -i\operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1} \mathbf{w}_\varepsilon - i\mathbf{z}_\varepsilon = \mathbf{r}, \\ \operatorname{div} \mathbf{w}_\varepsilon = 0, \operatorname{div} \mathbf{z}_\varepsilon = 0, \\ ((\eta^\varepsilon)^{-1} \mathbf{w}_\varepsilon)_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0, (\mathbf{z}_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \end{cases} \quad (5.6)$$

Пусть η^0 — эффективная матрица, определенная в (1.16), (1.17). Пусть M^0 — эффективный оператор Максвелла с коэффициентами η^0 и μ_0 (определенный аналогично (5.3) и (5.4)). Рассмотрим усредненное уравнение

$$(M^0 - iI) \begin{pmatrix} \mathbf{w}_0 \\ \mathbf{z}_0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{q} \\ \mathbf{r} \end{pmatrix}, \quad (5.7)$$

и определим поля $\mathbf{u}_0 = (\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0$ и $\mathbf{v}_0 = \mu_0^{-1} \mathbf{z}_0$. В подробной записи (5.7) имеет вид

$$\begin{cases} i\operatorname{rot} \mu_0^{-1} \mathbf{z}_0 - i\mathbf{w}_0 = \mathbf{q}, \\ -i\operatorname{rot} (\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0 - i\mathbf{z}_0 = \mathbf{r}, \\ \operatorname{div} \mathbf{w}_0 = 0, \operatorname{div} \mathbf{z}_0 = 0, \\ ((\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0)_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0, (\mathbf{z}_0)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \end{cases} \quad (5.8)$$

Классические результаты (см. [BeLPap, BaPa, Sa, ZhKO]) показывают, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ имеет место слабая сходимость в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ полей $\mathbf{u}_\varepsilon, \mathbf{w}_\varepsilon, \mathbf{v}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon$ к соответствующим усредненным полям $\mathbf{u}_0, \mathbf{w}_0, \mathbf{v}_0, \mathbf{z}_0$.

5.3 Случай $\mathbf{q} = 0$. Редукция задачи к модельному уравнению второго порядка

При $\mathbf{q} = 0$ система (5.6) принимает вид

$$\begin{cases} \mathbf{w}_\varepsilon = \operatorname{rot} \mu_0^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon, \\ \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1} \mathbf{w}_\varepsilon + \mathbf{z}_\varepsilon = i\mathbf{r}, \\ \operatorname{div} \mathbf{w}_\varepsilon = 0, \operatorname{div} \mathbf{z}_\varepsilon = 0, \\ ((\eta^\varepsilon)^{-1} \mathbf{w}_\varepsilon)_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0, (\mathbf{z}_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \end{cases} \quad (5.9)$$

Из (5.9) следует, что \mathbf{z}_ε является решением задачи

$$\begin{cases} \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon + \mathbf{z}_\varepsilon = i\mathbf{r}, & \operatorname{div} \mathbf{z}_\varepsilon = 0, \\ (\mathbf{z}_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0, & ((\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon)_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \end{cases}$$

Тогда функция $\varphi_\varepsilon := \mu_0^{-1/2} \mathbf{z}_\varepsilon$ является решением задачи

$$\begin{cases} \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_\varepsilon + \varphi_\varepsilon = i\mu_0^{-1/2} \mathbf{r}, & \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon = 0, \\ (\mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon)_n|_{\partial\mathcal{O}} = 0, & ((\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_\varepsilon)_\tau|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \end{cases} \quad (5.10)$$

Очевидно, решение задачи (5.10) одновременно является и решением задачи

$$\begin{cases} \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_\varepsilon - \mu_0^{1/2} \nabla \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon + \varphi_\varepsilon = i \mu_0^{-1/2} \mathbf{r}, \\ (\mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \quad ((\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_\varepsilon)_\tau|_{\partial \mathcal{O}} = 0. \end{cases} \quad (5.11)$$

(Отметим, что уравнение $\operatorname{div} \mu_0^{1/2} \varphi_\varepsilon = 0$ окажется выполненным автоматически за счет условия $\mathbf{r} \in J_0(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$.) Задача (5.11) совпадает с (2.4) при $\nu = 1$ и $\mathbf{F} = i \mu_0^{-1/2} \mathbf{r}$.

Пусть L_ε — оператор, введенный в пункте 2.1, с коэффициентами μ_0 , η^ε и $\nu = 1$. Мы убедились, что решение φ_ε задачи (5.10) можно записать в виде $\varphi_\varepsilon = i(L_\varepsilon + I)^{-1}(\mu_0^{-1/2} \mathbf{r})$.

Аналогичным образом, при $\mathbf{q} = 0$ эффективная система (5.8) запишется в виде

$$\begin{cases} \mathbf{w}_0 = \operatorname{rot} \mu_0^{-1} \mathbf{z}_0, \\ \operatorname{rot} (\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0 + \mathbf{z}_0 = i \mathbf{r}, \\ \operatorname{div} \mathbf{w}_0 = 0, \quad \operatorname{div} \mathbf{z}_0 = 0, \\ ((\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0)_\tau|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \quad (\mathbf{z}_0)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0. \end{cases} \quad (5.12)$$

Тогда \mathbf{z}_0 является решением задачи

$$\begin{cases} \operatorname{rot} (\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1} \mathbf{z}_0 + \mathbf{z}_0 = i \mathbf{r}, \quad \operatorname{div} \mathbf{z}_0 = 0, \\ (\mathbf{z}_0)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \quad ((\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1} \mathbf{z}_0)_\tau|_{\partial \mathcal{O}} = 0. \end{cases}$$

Следовательно, функция $\varphi_0 := \mu_0^{-1/2} \mathbf{z}_0$ является решением задачи

$$\begin{cases} \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0 + \varphi_0 = i \mu_0^{-1/2} \mathbf{r}, \quad \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \varphi_0 = 0, \\ (\mu_0^{1/2} \varphi_0)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \quad ((\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0)_\tau|_{\partial \mathcal{O}} = 0. \end{cases} \quad (5.13)$$

Ясно, что решение задачи (5.13) одновременно является и решением задачи

$$\begin{cases} \mu_0^{-1/2} \operatorname{rot} (\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0 - \mu_0^{1/2} \nabla \operatorname{div} \mu_0^{1/2} \varphi_0 + \varphi_0 = i \mu_0^{-1/2} \mathbf{r}, \\ (\mu_0^{1/2} \varphi_0)_n|_{\partial \mathcal{O}} = 0, \quad ((\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \varphi_0)_\tau|_{\partial \mathcal{O}} = 0. \end{cases} \quad (5.14)$$

(Уравнение $\operatorname{div} \mu_0^{1/2} \varphi_0 = 0$ выполнено автоматически за счет условия $\mathbf{r} \in J_0(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$.) Задача (5.14) совпадает с (2.9) при $\underline{\nu} = 1$ и $\mathbf{F} = i \mu_0^{-1/2} \mathbf{r}$.

Пусть L^0 — эффективный оператор, определенный в пункте 2.2, с коэффициентами μ_0 , η^0 и $\underline{\nu} = 1$. Тогда решение φ_0 задачи (5.13) запишется в виде $\varphi_0 = i(L^0 + I)^{-1}(\mu_0^{-1/2} \mathbf{r})$.

5.4 Результаты для системы Максвелла

Применяя теорему 3.1 и используя соотношения $\mathbf{z}_\varepsilon = \mu_0^{1/2} \boldsymbol{\varphi}_\varepsilon$, $\mathbf{v}_\varepsilon = \mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}_\varepsilon$, $\mathbf{z}_0 = \mu_0^{1/2} \boldsymbol{\varphi}_0$, $\mathbf{v}_0 = \mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}_0$, $\mathbf{F} = i\mu_0^{-1/2} \mathbf{r}$, при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ получаем оценки

$$\|\mathbf{z}_\varepsilon - \mathbf{z}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq |\mu_0|^{1/2} \|\boldsymbol{\varphi}_\varepsilon - \boldsymbol{\varphi}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_1 |\mu_0|^{1/2} |\mu_0^{-1}|^{1/2} \varepsilon \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (5.15)$$

$$\|\mathbf{v}_\varepsilon - \mathbf{v}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq |\mu_0^{-1}|^{1/2} \|\boldsymbol{\varphi}_\varepsilon - \boldsymbol{\varphi}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_1 |\mu_0^{-1}| \varepsilon \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (5.16)$$

Применим теперь теорему 3.2. Поскольку при $\nu = 1$ решение уравнения (1.23) равно нулю: $\rho(\mathbf{x}) = 0$, то функция (3.6) принимает вид

$$\boldsymbol{\psi}_\varepsilon = \boldsymbol{\varphi}_0 + \varepsilon \mu_0^{-1/2} \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \tilde{\boldsymbol{\varphi}}_0.$$

Обозначим $\tilde{\mathbf{w}}_0 = \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \tilde{\boldsymbol{\varphi}}_0$. Ясно, что $\tilde{\mathbf{w}}_0$ является продолжением функции $\mathbf{w}_0 = \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}_0$. Из (3.7) следует, что при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедливы оценки

$$\|\mathbf{z}_\varepsilon - \mathbf{z}_0 - \varepsilon \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \tilde{\mathbf{w}}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_2 |\mu_0|^{1/2} |\mu_0^{-1}|^{1/2} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (5.17)$$

$$\|\mathbf{v}_\varepsilon - \mathbf{v}_0 - \varepsilon \mu_0^{-1} \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \tilde{\mathbf{w}}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_2 |\mu_0^{-1}| \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (5.18)$$

Далее, в силу первого уравнения в (5.9) имеем: $\mathbf{w}_\varepsilon = \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}_\varepsilon$, а тогда $\mathbf{u}_\varepsilon = (\eta^\varepsilon)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}_\varepsilon$. Аналогично, $\mathbf{w}_0 = \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}_0$ и $\mathbf{u}_0 = (\eta^0)^{-1} \operatorname{rot} \mu_0^{-1/2} \boldsymbol{\varphi}_0$. Применяя теорему 3.3, убеждаемся, что при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 - \Sigma^\varepsilon \mathbf{w}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_3 |\mu_0^{-1}|^{1/2} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (5.19)$$

Вспоминая, что $\Sigma(\mathbf{x})$ — матрица со столбцами $\nabla \Phi_j$, $j = 1, 2, 3$, где $\Phi_j(\mathbf{x})$ — Γ -периодическое решение задачи (1.31), представим эту матрицу в виде $\Sigma(\mathbf{x}) = \Xi(\mathbf{x})(\eta^0)^{-1}$, где $\Xi(\mathbf{x})$ — матрица со столбцами $\nabla Y_j(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$, а $Y_j(\mathbf{x})$ — Γ -периодическое решение задачи

$$\operatorname{div} \eta(\mathbf{x})(\nabla Y_j(\mathbf{x}) + \tilde{\mathbf{e}}_j) = 0, \quad \int_{\Omega} Y_j(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (5.20)$$

Учитывая, что $(\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0 = \mathbf{u}_0$, перепишем (5.19) в виде

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 - \Xi^\varepsilon \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_3 |\mu_0^{-1}|^{1/2} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (5.21)$$

С учетом соотношений $\mathbf{w}_\varepsilon = \eta^\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon$, $\mathbf{w}_0 = \eta^0 \mathbf{u}_0$ из (5.21) выводим

$$\|\mathbf{w}_\varepsilon - \mathbf{w}_0 - \Upsilon^\varepsilon \mathbf{w}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathcal{C}_3 |\mu_0^{-1}|^{1/2} \|\eta\|_{L_\infty} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (5.22)$$

где $\Upsilon(\mathbf{x}) = \tilde{\eta}(\mathbf{x})(\eta^0)^{-1} - \mathbf{1}$, $\tilde{\eta}(\mathbf{x}) := \eta(\mathbf{x})(\Xi(\mathbf{x}) + \mathbf{1})$.

Соотношения (5.15)–(5.18), (5.21) и (5.22) влекут следующий итоговый результат об усреднении решений системы Максвелла в случае $\mathbf{q} = 0$.

Теорема 5.3. *Предположим, что $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^3$ — ограниченная область с границей класса $C^{1,1}$. Предположим, что μ_0 — положительная матрица с вещественными элементами, а $\eta(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая матрица-функция с вещественными элементами такая, что $\eta(\mathbf{x}) > 0$ и $\eta, \eta^{-1} \in L_\infty$. Пусть $(\mathbf{w}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon)$ — решение системы (5.9) при $\mathbf{r} \in J_0(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. Пусть $\mathbf{u}_\varepsilon = (\eta^\varepsilon)^{-1} \mathbf{w}_\varepsilon$ и $\mathbf{v}_\varepsilon = \mu_0^{-1} \mathbf{z}_\varepsilon$. Пусть $(\mathbf{w}_0, \mathbf{z}_0)$ — решение усредненной системы (5.12), в которой эффективная матрица η^0 определена согласно (1.16) и (1.17). Пусть $\mathbf{u}_0 = (\eta^0)^{-1} \mathbf{w}_0$ и $\mathbf{v}_0 = \mu_0^{-1} \mathbf{z}_0$. Предположим, что число ε_1 подчинено условию 2.3. Тогда справедливо следующее.*

1) *При $\varepsilon \rightarrow 0$ поля $\mathbf{v}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon$ сходятся к $\mathbf{v}_0, \mathbf{z}_0$ соответственно по норме в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$. Более того, при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнены оценки*

$$\|\mathbf{v}_\varepsilon - \mathbf{v}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}_1 \varepsilon \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})},$$

$$\|\mathbf{z}_\varepsilon - \mathbf{z}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}_2 \varepsilon \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

2) *Пусть S_ε — сглаживающий оператор по Стеклову, определенный в (1.1). Пусть $\Psi(\mathbf{x})$ — матрица со столбцами $\text{rot } \mathbf{p}_j(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$, где \mathbf{p}_j — Γ -периодическое решение задачи (1.22). Пусть $\tilde{\mathbf{w}}_0(\mathbf{x})$ — построенное выше продолжение функции $\mathbf{w}_0(\mathbf{x})$ на \mathbb{R}^3 . Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ для полей $\mathbf{v}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon$ справедливы аппроксимации по норме в пространстве $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ с оценками погрешностей:*

$$\|\mathbf{v}_\varepsilon - \mathbf{v}_0 - \varepsilon \mu_0^{-1} \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \tilde{\mathbf{w}}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}_3 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (5.23)$$

$$\|\mathbf{z}_\varepsilon - \mathbf{z}_0 - \varepsilon \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \tilde{\mathbf{w}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}_4 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (5.24)$$

3) *Пусть $\Xi(\mathbf{x})$ — матрица со столбцами $\nabla Y_j(\mathbf{x})$, $j = 1, 2, 3$, где Y_j — Γ -периодическое решение задачи (5.20). Пусть $\tilde{\eta}(\mathbf{x}) := \eta(\mathbf{x})(\Xi(\mathbf{x}) + \mathbf{1})$, $\Upsilon(\mathbf{x}) := \tilde{\eta}(\mathbf{x})(\eta^0)^{-1} - \mathbf{1}$. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ для полей $\mathbf{u}_\varepsilon, \mathbf{w}_\varepsilon$ справедливы аппроксимации по норме в пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^3)$ с оценками погрешностей:*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0 - \Xi^\varepsilon \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}_5 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad (5.25)$$

$$\|\mathbf{w}_\varepsilon - \mathbf{w}_0 - \Upsilon^\varepsilon \mathbf{w}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}_6 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (5.26)$$

Постоянные $\mathfrak{C}_1, \mathfrak{C}_2, \mathfrak{C}_3, \mathfrak{C}_4, \mathfrak{C}_5, \mathfrak{C}_6$ зависят лишь от $|\mu_0|, |\mu_0^{-1}|, \|\eta\|_{L_\infty}, \|\eta^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ и от области \mathcal{O} .

Замечание 5.4. 1) *Мы видим, что симметрии в результатах для магнитных полей $\mathbf{v}_\varepsilon, \mathbf{z}_\varepsilon$ и электрических полей $\mathbf{u}_\varepsilon, \mathbf{w}_\varepsilon$ нет. Магнитные поля сходятся по норме в L_2 , причем погрешность имеет точный порядок $O(\varepsilon)$, и допускают аппроксимации по норме в H^1 с погрешностями порядка $O(\sqrt{\varepsilon})$.*

Электрические поля удастся лишь аппроксимировать по норме в L_2 с погрешностями порядка $O(\sqrt{\varepsilon})$. Это объясняется отсутствием симметрии в самой постановке задачи: мы предположили, что $\mathbf{q} = 0$ в правой части системы (5.5). По этой причине поле \mathbf{z}_ε оказалось решением вспомогательного уравнения второго порядка, а поле \mathbf{w}_ε выразилось через производные этого решения.

2) Отметим, что средние значения периодических матриц-функций $\Xi(\mathbf{x})$ и $\Upsilon(\mathbf{x})$ равны нулю, а потому в силу свойства среднего значения слабый L_2 -предел поправок $\Xi^\varepsilon \mathbf{u}_0$ и $\Upsilon^\varepsilon \mathbf{w}_0$ равен нулю. Тогда из (5.25), (5.26) вытекает, что поля \mathbf{u}_ε и \mathbf{w}_ε слабо сходятся в L_2 к \mathbf{u}_0 и \mathbf{w}_0 соответственно, что согласуется с классическими результатами. Поправки $\Xi^\varepsilon \mathbf{u}_0$ и $\Upsilon^\varepsilon \mathbf{w}_0$ можно интерпретировать как корректоры нулевого порядка.

3) Аналогичным образом, слабый H^1 -предел поправок $\varepsilon \mu_0^{-1} \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \tilde{\mathbf{w}}_0$ и $\varepsilon \Psi^\varepsilon S_\varepsilon \tilde{\mathbf{w}}_0$ из (5.23), (5.24) равен нулю. Следовательно, поля \mathbf{v}_ε и \mathbf{z}_ε слабо сходятся в H^1 к \mathbf{v}_0 и \mathbf{z}_0 соответственно.

Выделим теперь специальные случаи. С помощью предложения 1.3 и замечания 1.4 из теоремы 5.3 выводим следующее утверждение.

Предложение 5.5. 1) Пусть $\eta^0 = \bar{\eta}$, т. е. столбцы матрицы $\eta(\mathbf{x})$ соленоидалыны. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \mathfrak{C}_5 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

2) Пусть $\eta^0 = \underline{\eta}$, т. е. столбцы матрицы $\eta(\mathbf{x})^{-1}$ потенциальны. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$ выполнены оценки

$$\begin{aligned} \|\mathbf{v}_\varepsilon - \mathbf{v}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} &\leq \mathfrak{C}_3 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \\ \|\mathbf{z}_\varepsilon - \mathbf{z}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} &\leq \mathfrak{C}_4 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{r}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned}$$

Список литературы

- [BaPa] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [BeLPap] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publishing Co., Amsterdam-New York, 1978.
- [BS1] Бирман М. Ш., Соломяк М. З., *L_2 -теория оператора Максвелла в произвольных областях*, Успехи матем. наук **42** (1987), вып. 6, 61–76.

- [BS2] Бирман М. Ш., Соломяк М. З., *Самосопряженный оператор Максвелла в произвольных областях*, Алгебра и анализ **1** (1989), вып. 1, 96–110.
- [BSu1] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ **15** (2003), вып. 5, 1–108.
- [BSu2] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 6, 1–104.
- [BSu3] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учетом корректора. Приближение решений в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Алгебра и анализ **18** (2006), вып. 6, 1–130.
- [BSu4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение стационарной периодической системы Максвелла в случае постоянной магнитной проницаемости*, Функц. анализ и его прил. **41** (2007), вып. 2, 3–23.
- [Gr1] Griso G., *Error estimate and unfolding for periodic homogenization*, Asymptot. Anal. **40** (2004), no. 3/4, 269–286.
- [Gr2] Griso G., *Interior error estimate for periodic homogenization*, Anal. Appl. **4** (2006), no. 1, 61–79.
- [ZhKO] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Физматлит, М., 1993.
- [Zh] Жиков В. В., *Об операторных оценках в теории усреднения*, Докл. РАН **403** (2005), вып. 3, 305–308.
- [ZhPas1] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys. **12** (2005), no. 4, 515–524.
- [ZhPas2] Жиков В. В., Пастухова С. Е., *Об операторных оценках в теории усреднения*, УМН **71** (429) (2016), вып. 3, 27–122.
- [KeLiS] Kenig C. E., Lin F., Shen Z., *Convergence rates in L^2 for elliptic homogenization problems*, Arch. Rational Mech. Anal. **203** (2012), no. 3, 1009–1036.
- [LaUr] Ладыженская О. А., Уралцева Н. Н., *Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа*, Наука, М., 1964.

- [McL] McLean W., *Strongly elliptic systems and boundary integral equations*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, 2000.
- [PSu] Пахнин М. А., Суслина Т. А., *Операторные оценки погрешности при усреднении эллиптической задачи Дирихле в ограниченной области*, Алгебра и анализ **24** (2012), вып. 6, 139–177.
- [Sa] Санчес-Паленсия Э., *Неоднородные среды и теория колебаний*, Мир, М., 1984.
- [St] Стейн И. М., *Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций*, Мир, М., 1973.
- [Su1] Суслина Т. А., *Усреднение стационарной периодической системы Максвелла*, Алгебра и анализ **16** (2004), вып. 5, 162–244.
- [Su2] Суслина Т. А., *Усреднение стационарной периодической системы Максвелла с учетом корректора*, Алгебра и анализ **19** (2007), вып. 3, 183–235.
- [Su3] Suslina T. A., *Homogenization of the Dirichlet problem for elliptic systems: L_2 -operator error estimates*, Mathematika **59** (2013), no. 2, 463–476.
- [Su4] Suslina T. A., *Homogenization of the Neumann problem for elliptic systems with periodic coefficients*, SIAM J. Math. Anal. **45** (2013), no. 6, 3453–3493.
- [Su5] Суслина Т. А., *Усреднение эллиптических операторов с периодическими коэффициентами в зависимости от спектрального параметра*, Алгебра и анализ **27** (2015), вып. 4, 87–166.
- [F] Филонов Н. Д., *Главные особенности магнитной составляющей поля в резонаторах с границей заданного класса гладкости*, Алгебра и анализ **9** (1997), вып. 2, 241–255.